У карты Тихого океана

1991 ВЛАДИВОСТОК 11

У карты Тихого океана

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СБОРНИК: ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ, ПОЛИТИКИ, КУЛЬТУРЫ СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

№ 11 (202)

ИЗДАЕТСЯ ИНСТИТУТОМ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Выходит с апреля 1974 г.

ВЛАДИВОСТОК

НОЯБРЬ 1991 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

А. Деревянко. Из прошлого — в будущее 3

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ УЧЕНЫХ

Л. Вечерская, З. Моргун. Хорошее начало 13

ПОСЛЕ ПУТЧА

Г. Ткаченко. Китай через призму событий в СССР 19

Н. Рябченко. Конфликт был неизбежен . 24

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

А. Корытов. «Победа над путчистами спасла Америку...» 30

КИТАЙ СЕГОДНЯ

Г. Романова. Харбин сотрудничает с миром 33

СССР — ЯПОНИЯ

А. Зорин. «Северные территории: семь раз отмерь...» 42

СТРАНЫ И ПОРТЫ НАШЕГО РЕГИОНА

Т. Соколова. Южнокорейский феномен . 44

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ СЕГОДНЯ

М. Ефимов. «Сэр, вы не правы» . . . 57

В. Князев. Студентки из-за «бугра» . . 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: д. и. н., профессор **А. П. Деревянко** (ответственный редактор), **А. В. Бородин** (зам. ответственного редактора), **Л. Г. Вечерская** (ответственный секретарь), **к. и. н. В. В. Кожевников, к. и. н. Г. И. Ткаченко.**

Адрес редакции: 690600, Владивосток, Пушкинская, 89. Тел. 26-10-56

Корректор В. К. Форостовская

Сдано в набор 15.10.91 г. Подписано к печати 22.11.91 г. Формат 60×90/16. Бумага тип. № 2. Объем 4 усл. печ. л. Уч-изд. л. 6,3. Зак. 1149 Тираж 1000.

Издательство газеты ТОФ «Боевая вахта», Владивосток, Посьетская, 22.

ИЗ ПРОШЛОГО — В БУДУЩЕЕ

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (1945—1990 годы) И СОВРЕМЕННОСТЬ

I.

В СССР в последние годы происходит ломка устоявшихся исторических представлений. Она началась не на базе историографии, а порождена общим положением в стране, политикой перестройки и гласности. Следует отметить, что сегодня наиболее острые исторические проблемы ставят не профессиональные историки, а писатели, журналисты, представители разных отраслей общественных наук, политики. Такой характер оценки и интерпретации исторических процессов ведет, к сожалению, к множеству неточностей, поверхностных суждений, скороспелых выводов, вызывающих возражения специалистов. Но дело не в этих частностях, а в том большом сдвиге в историческом сознании общества, который имеет в конечном счете большое значение и для науки.

Историческая наука советского периода подвергается в настоящее время жесткой, но по большей части справедливой критике за произвольное обращение с фактами, за тенденциозные построения, пропуски и умолчания, за искаженное изображение событий и роли тех или иных лиц. Вообще-то тесная связь между политикой и исследованиями по новейшей истории, заинтересованность политики в результатах этих исследований не подлежат сомнению. Она существует в той или иной форме в любой стране и в любом обществе. Речь идет о том, как реализуется такая заинтересованность. Я имею в виду ситуацию, хорошо известную любому советскому историку из его повседневной жизни: в СССР политика, начиная с 30-х годов (а по ряду проблем значительно раньше) диктовала истории как науке (историографии) ее основное содержание, трактовку фундаментальных вопросов, освещение событий и характеристики глав-

ных персонажей; определяла для исторической науки ее идейную базу, методологию, круг используемых источников и доступной литературы, возможности публикации результатов и многое другое.

Именно такая, неприемлемая с точки зрения истины практика «повинна» в неудачах и упущениях советской историографии в прошлые годы, она является главной причиной неудовлетворительного состояния исследований по советской истории в целом.

Сегодня мы шаг за шагом подходим к более полному и всестороннему осознанию того, что именно перестраиваем, к какому обществу идем, а следовательно, и к достаточно ясному пониманию смысла того, что мы делаем. Если на первых порах полагали, что речь идет в основном лишь о выправлении отдельных деформаций общественного организма, совершенствовании системы, сложившейся за предыдущие десятилетия, то теперь мы говорим о необходимости радикальной переделки всего нашего общественного здания — от экономического фундамента до надстройки.

В результате возникновения такой ситуации появилась возможность с подлинной объективностью оценить как историко-экономическую ретроспективу развития СССР, так и современное состояние экономики страны. Однако, не задаваясь столь обширной задачей, попытаемся коснуться в этой плоскости только Дальнего Востока. При этом будем иметь в виду, что все происходящее или происшедшее в СССР вообще, происходило и происходит на Дальнем Востоке страны, в частности. С такой точки зрения оценим и переоценим индустриальное развитие Дальнего Востока СССР.

II.

Рассматриваемый период индустриального развития Дальнего Востока СССР с середины 40-х до конца 80-х годов можно разделить на три этапа: с середины 40-х до конца 50-х годов, 60-е годы и с начала 70-х до середины 80-х годов. Анализируя весь период, мы отказываемся от понятий «полная и окончательная победа социализма», «развитой», «зрелый» социализм и будем говорить лишь об индустриальном развитии советского Дальнего Востока в указанные годы.

Прежде всего следует, видимо, отметить, что после окончания Великой Отечественной войны задача восстановления довоенного уровня экономики не была решена в годы четвертой

пятилетки и даже в пятой рядом отраслей промышленности страны, например, лесной, деревообрабатывающей, строительных материалов и других. Это вызывалось рядом причин. Во-первых, реализация планов не подкреплялась должными экономическими и организационными мероприятиями. Во-вторых, строительство новых предприятий, производств велось в основном на территории уже сложившихся промышленных центров, что не соответствовало рациональному размещению производительных сил. В-третьих, далеко не равнозначными были капитальные вложения в различные отрасли. Сказались во многих случаях некомпетентность управленческого аппарата, волюнтаризм партийных руководителей и многое другое.

Оценивая итоги выполнения четвертого пятилетнего плана, можно констатировать, что промышленность СССР в 1950 году превысила довоенный уровень на 73 процента, в том числе промышленность, производящая средства производства, увеличила объем валовой продукции более чем в два раза. Однако за этими усредненными цифрами скрывалось невыполнение заданий по промышленности средств потребления, капитальному и жилищному строительству, ряду отраслей тяжелой промышленности. Далеко не все разрушенное было восстановлено, не все последствия войны ликвидированы. Слишком велики оказались разрушения, чтобы в пятилетний срок с ними покончить. Усредненная отчетность, однако, нивелировала обстановку в стране, создавала базу для победных реляций.

Аналогичной была ситуация и в дальневосточной экономике, но с некоторой разницей. Дальний Восток превысил довоенный уровень в области промышленности, валовая продукция которой выросла на 63 процента по сравнению с 1940 годом. Довольно высокими темпами развивались машиностроение и металлообработка, рос объем выплавки стали, увеличивалось производство проката черных металлов, валовая продукция которого возросла в 2,6 раза, а энергетическое производство — в 3 раза по сравнению с 1940 годом. Добыча угля составила 83 процента к довоенному уровню. На Южном Сахалине были восстановлены и построены новые бумажные предприятия. По производству бумаги Дальний Восток в 1950 году занял пятое место в Союзе.

Промышленность строительных материалов по выпуску цемента превзошла довоенный уровень более чем в 2 раза. Помимо Спасского цементного завода в Приморье, в строй вступили Теплоозерский цементный завод в Хабаровском крае и цемент-

ный завод в Сахалинской области. По производству цемента Дальний Восток опережал ряд союзных республик.

Эти показатели радовали, но ими затушевывались данные о невыполнении пятилетних заданий. Так, не могли успешно развиваться ни капитальное, ни жилищное строительство, ни социальная сфера в целом. Одна из ведущих отраслей народного хозяйства Дальнего Востока — лесная промышленность — не выполнила план. Рыбная промышленность, поставлявшая на народный стол почти 1/3 рыбной продукции страны, по своим результатам превзошла довоенный уровень на 36,5 процента. Однако стабильность ее работы оставляла желать много лучшего. Недочеты объяснялись не только и не столько погодными условиями, сколько необеспеченностью отрасли производственными мощностями, кадрами, транспортным флотом, рыбообрабатывающими плавучими базами. Сдерживающим моментом было береговое хозяйство с его медленной механизацией, нехваткой квалифицированных кадров. В течение пятилетия слабо работала промышленность местного подчинения, производство товаров народного потребления не удовлетворяло запросы населения. «Остаточный принцип» обеспечения социальной сферы, оформившийся в годы предвоенных пятилеток, продолжал действовать и в первые послевоенные годы.

Для развития Дальнего Востока в первое послевоенное пятилетие, как и в предыдущие годы, большое значение имел транспорт. Эксплуатационная длина железных дорог увеличилась в полтора раза, а объем перевозок всего на 10,2 процента по сравнению с 1940 годом. Основные грузы, перевозившиеся тогда по железным дорогам, — каменный уголь, лес, нефтяные продукты, хлеб, минеральные удобрения, строительные материалы. Изменился характер грузооборота морского транспорта: вместо импортных — отечественные народнохозяйственные грузы, доставлявшиеся в районы Севера и на Сахалин. В последние годы четвертой пятилетки морской транспорт перекрыл довоенный уровень по перевозкам в 2 раза, по переработке грузов портами — в 2,6 раза. Почти в 3 раза увеличилась перевозка угля и леса, в 2,5 раза — нефти, почти в 2 раза — хлебных продуктов и соли. Широкое развитие получили в 1945—1950 годах автомобильный и воздушный транспорт, особенно в северных районах Дальнего Востока.

Итак, экономика Дальнего Востока в годы четвертой пятилетки поднялась на новую ступень развития. Ведущие отрасли народного хозяйства — промышленность, транспорт, строитель-

ство превзошли довоенный уровень. Темпы роста машиностроения, черной и цветной металлургии, энергетики были выше общесоюзных. В послевоенное пятилетие значительно обновилась и материально-техническая база этих отраслей, были введены в строй новые производственные мощности. Но не все последствия войны были ликвидированы в этот период: не удалось полностью избавиться от диспропорций между отраслями, восстановить качественный состав рабочих кадров, поднять материальное благосостояние выше довоенного.

III.

При выполнении пятого пятилетнего плана в 1,6 раза вырос объем (по сравнению с 1940 годом) продукции машиностроения и металлообработки. Наиболее высокие темпы развития этой отрасли отмечались на Сахалине (в 2,6 раза) и на Камчатке (1,8 раза), что объяснялось почти полным отсутствием предприятий машиностроения в этих областях до войны. Производство этой продукции в Приморском и Хабаровском краях выросло в 1,2 раза.

В пятой пятилетке в хозяйственной структуре Дальнего Востока особое место стали занимать добывающие отрасли, а среди них — добыча цветных и редких металлов. В 1951—1955 годах в Приморье велось строительство крупного Ярославского оловодобывающего комбината, был создан трест «Дальметаллургстрой», вводилась в эксплуатацию вторая очередь Хрустальненского горнодобывающего комбината. Выпуск продукции цветной металлургии в крае за пятилетие увеличился более чем на 50 процентов.

А вот в золотодобывающей и угольной промышленности ситуация сложилась неблагополучно. Пятилетний план предусматривал рост добычи угля по сравнению с 1950 годом на 43 процента. Фактически добыча увеличилась на Дальнем Востоке только на 32 процента. Темпы прироста добычи угля сократились, например, в Приморье с 7,6 процента в 1946—1950 годах до 2,1 процента в 1951—1955 годах. Поэтому доля привозных углей повысилась с 3 процентов в 1945 году до 19 процентов в 1955 году. Это объяснялось низкой производительностью труда шахтеров в результате его плохой организации и слабой технической оснащенности.

Что же касается других источников энергии, то в 50-е годы дальнейшее развитие получила нефтяная и газодобывающая промышленность на Сахалине. Однако, несмотря на это, планы

по производству нефти и газа выполнены не были. Подобная же картина сложилась и в лесной промышленности Дальнего Востока. Пятилетнее задание выполнить не удалось. Это объяснялось тем, что в регионе по-прежнему сохранялась сезонная работа, серьезно отставало строительство лесовозных дорог, медленно осваивались новые лесные массивы, велика была текучесть кадров.

Рыбная промышленность Дальнего Востока в пятой пятилетке давала четвертую часть общесоюзного улова рыбы, морского зверя и китов. Однако существенным был разрыв между ростом добывающего флота и приемо-обрабатывающими базами, уровень механизации трудоемких процессов оставался крайне низким, не хватало квалифицированных кадров и постоянных рабочих.

Касаясь решения в пятой пятилетке транспортных проблем, надо отметить прежде всего морской транспорт. Он, как известно, играл важную роль в развитии производительных сил Дальнего Востока. Однако задания по перевозкам Дальневосточное морское пароходство не выполнило ни в четвертой, ни в пятой пятилетках, несмотря на то, что в 50-е годы состав Дальневосточного пароходства пополнился 30-ю новыми судами. А вот грузооборот автохозяйств Приморья в пятой пятилетке увеличился более чем в 2 раза, значительно возрос он в Хабаровском крае, в Магаданской области.

Резюмируя сказанное о первых послевоенных пятилетках, следует констатировать, что в общем и в стране, и на Дальнем Востоке индустриальное развитие шло и вкривь и вкось, характерны были его неравномерность, неоправданные колебания, непродуманность. Одной из причин этого стало резкое ограничение демократии в политической жизни страны и повсеместное внедрение в практику командно-административных методов руководства экономикой, внедрение в жизнь различных антинаучных идей.

В качестве главного способа формирования новых производственных отношений использовалось огосударствление собственности на средства производства. Шло массовое отчуждение от них непосредственных производителей материальных благ. Они лишались возможности распоряжения этими средствами и произведенным продуктом. Вместе с тем складывался и укреплялся слой партийно-государственной бюрократии, реально выполнявший ключевую функцию собственника и направлявший общественные процессы в стране. Всемерно расширялось дирек-

тивное планирование хозяйства и недооценивалось влияние товарно-денежных отношений на повышение производительности труда и качества продукции. В таких условиях главный критерий, определявший эффективность способа производства и провозглашенный в партийно-государственных документах, — рост уровня жизни населения — на деле оставался второстепенным.

В последующие годы социально-политическая сущность советского общества определялась дальнейшим функционированием командно-бюрократической системы, подчинившей себе законодательное звено и судебную власть. В результате этого происходили бесконечные и бессистемные реорганизации управленческих учреждений, шли создание и ликвидация министерств, совнархозов, различных комитетов и комиссий, вплоть до разделения советского и партийного аппаратов на промышленный и сельский. Все это на деле было лишь попыткой перевести все ту же административно-командную систему с отраслевого на территориальный принцип построения, что должно было стать последним резервом экстенсивного экономического развития.

И все же, по оценке многих специалистов, 50-е годы были наиболее успешным периодом в истории нашей страны после нэпа и даже назывались «золотым периодом» административной системы. Однако на Дальнем Востоке в то время темпы увеличения объема промышленного производства были гораздо ниже, чем в целом по стране и в Российской Федерации.

К 1960 году отставание еще более увеличилось. В этот период базисные дальневосточные отрасли — рыбная, горнодобывающая, лесная — развивались односторонне как поставщики дефицитных естественных ресурсов.

IV.

С середины 60-х годов, когда были упразднены совнархозы, социально-экономическое развитие Дальнего Востока на протяжении всего времени оставалось инерционным с жестко централизованным ведомственным планированием и управлением. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР 1967 года «О мерах по дальнейшему развитию производительных сил Дальневосточного экономического района и Читинской области» и ряд других постановлений не изменили общей направленности и качества регионального развития. Тип развития Дальнего Востока СССР определялся схемой: добыча наиболее ценных для страны природных ресурсов — рыбы и морепродуктов,

руд цветных металлов, заготовка леса, их первичная обработка, обогащение и вывоз сырья в западные районы страны и частично на экспорт. Другие отрасли, инфраструктуры и производства формировались как обслуживающие.

В концепцию развития Дальнего Востока на всех прошедших этапах закладывались следующие идеи и подходы:

— главная целевая установка регионального развития неизменно задавалась сверху, из центра и сводилась к участию региона в общесоюзном разделении труда. Эффективность развития Дальнего Востока оценивалась практически только с позиций развития экономики страны в целом. Другими словами, эффективны лишь те производства, продукция которых большей частью вывозится в другие регионы и на экспорт. Для Дальнего Востока — это рыба, лес, концентраты цветных металлов, благородные металлы. Развитие других отраслей происходило на основе «остаточного» принципа;

— провозглашался курс на **комплексное** развитие производительных сил. Однако и до настоящего времени на Дальнем Востоке получает приоритетное развитие **сырьевая** специализация. Это стало проявлением двойственности в государственной политике по отношению к Дальнему Востоку. Например, разве можно говорить о комплексном развитии Дальнего Востока, если удельный вес обслуживающих отраслей (легкая, пищевая, сельское хозяйство, транспорт и т. д.) в совокупном валовом продукте в середине 60-х годов составлял всего 43,7 процента;

— на протяжении более чем 30 лет во всех постановлениях съездов партии, ЦК КПСС, ряде правительственных документов говорилось об ускоренном развитии производительных сил региона. Однако все эти постановления выполнены не были. Затем идеи ускоренного развития Дальнего Востока были заложены и в последнюю так называемую Долговременную государственную программу, в которой предполагалось обеспечить ускорение развития всех звеньев народнохозяйственного комплекса с ростом к 2000 году в 2—2,5 раза за счет значительных — около 200 миллиардов рублей — централизованных капиталовложений. Эта программа красиво выглядела на бумаге, но, увы, не успев начаться, она практически провалилась из-за отсутствия капиталовложений, материальных ресурсов, рабочей силы и пр. и пр.

V.

В 70-х годах четко обозначилась тенденция к замедлению темпов экономического роста. В Приморском крае темпы роста

промышленного производства снизились с 45 процентов в восьмой пятилетке до 22 процентов в десятой. Такая же тенденция наблюдалась и в снижении производительности труда. По Сахалинской области прирост объема производства за десятую пятилетку составил лишь 11,7 процента при плане 15 процентов. В Хабаровском крае — 26 процентов против 41 процента, установленного заданием. Не справились в этот период с планом увеличения выпуска продукции нефтеперерабатывающая, химическая, электротехническая, лесная и деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная, строительных материалов, местная, пищевая отрасли промышленности. В течение пятилетки до 30 процентов предприятий не увеличивали объем производства. Производительность труда в промышленности края поднялась не на 33,9 процента, как планировалось, а только на 20,1 процента.

Снижение темпов развития отраслей во многом объясняется их сырьевым характером и некоторыми другими причинами. Были исчерпаны возможности дальнейшего быстрого роста технической и технологической основ, сказались неподготовленность новых сырьевых районов, отставание транспортных, строительных мощностей от потребностей новых сырьевых ареалов.

Правда, экономика Дальнего Востока не стояла на месте. В целом был достигнут определенный прирост промышленного производства. В Камчатской области — 39 процентов, Приморском крае — 23 процента. Но при всем этом не удалось преодолеть отставание. Более того, спад продолжался. Взять Амурскую область. Если за годы девятой пятилетки объем промышленного производства здесь увеличился на 29 процентов, то в десятой — на 19, в одиннадцатой — на 9,3 вместо 13,5 процента согласно контрольным цифрам. Аналогичная картина наблюдалась и в других краях и областях Дальнего Востока. Произошло отставание по вывозу древесины, производству фанеры, асбоцементного шифера, выпуску ряда важнейших изделий легкой, местной, пищевой отраслей промышленности. Если же сравнить с восьмой пятилеткой, то в одиннадцатой темпы роста промышленного производства в Приморье снизились вдвое. Каждое восьмое предприятие не справлялось с заданиями по росту производительности труда, каждое пятое — по снижению себестоимости продукции.

VI.

Экономическая ситуация на Дальнем Востоке СССР ухудшалась и в последние годы вслед за ухудшением экономического положения в целом по стране. За 1986—1990 годы среднего-

довые темпы прироста промышленного производства на Дальнем Востоке падали. Так же выглядит и динамика производительности труда в промышленности, прирост за пятилетку скорее свидетельствует о провале программы, чем об ее успехе (прирост должен бвл составить 25—28 процентов, а фактически составил 10—12 процентов).

С конца 1987 года центральные министерства практически отказались от развития региона, а государственные резервы капитальных вложений не были предусмотрены. Когда встал вопрос о создании этих резервов в 1988 году, оказалось, что сделать это уже невозможно, так как увеличившийся дефицит государственного бюджета был дополнен необходимостью выделения огромных незапланированных средств на компенсацию потерь от стихийных бедствий, аварий, межнациональных конфликтов. Прежде всего это сказалось на развитии инфраструктуры...

ТАКИМ образом, подводя итог, можно сделать вывод о том, что индустриальное развитие советского Дальнего Востока в 40-е — 80-е годы шло с огромными перепадами и провалами, но все-таки шло. Однако постановления ЦК КПСС и Советского правительства об ускоренном комплексном развитии Дальнего Востока СССР выполнены не были. Выполнение Долговременной программы под большим вопросом.

А скорее всего, исходя из событий после путча 19—21 августа 1991 года, изменения всей политической атмосферы в стране, эта программа будет предана забвению. На очереди совсем другие программы, совершенно иные пути индустриального развития как бывшего, ныне распавшегося Советского Союза, так и — тем более — Дальнего Востока канувшего в Лету СССР.

В чем видятся сегодня перспективы экономического, социального и, в частности, индустриального развития российского (так, видимо, теперь надо называть наш край. — **Прим. авт.**) Дальнего Востока?

Во-первых, возможности для нового импульса индустриальному прогрессу на Дальнем Востоке России должна раскрыть **прямая** и **конкретная** интеграция со странами азиатско-тихоокеанского региона. Минуя бывший и нарождающийся центр. Непосредственно и самостоятельно. И только так!

Во-вторых, наше спасение, выход из создавшегося кризиса — в максимальном использовании свободных экономических зон — в Находке, во Владивостоке, во **всем** крае. И не только

в Приморском крае, — на всем российском Дальнем Востоке.

На взгляд автора, заслуживают поддержки и доброжелательного рассмотрения проекты создания (воссоздания) Дальневосточной Республики или Северо-Тихоокеанской Федерации. И не робко, не половинчато, не принятием протоколов «о намерениях». Нет! Абсолютно конкретно и целенаправленно. На Дальнем Востоке есть все возможности для самостоятельного существования в АТР. Так давайте их использовать. Пусть это произойдет в составе Российской Федерации или на конфедеративной основе, но — давайте использовать!

В-третьих. Сейчас, наконец, Владивосток открыт для иностранцев. Это открывает прекрасные перспективы. Их надо не торопясь, но и не мешкая, пускать в дело. Иностранные инвестиции, иностранные и совместные предприятия на нашей территории, создание инфраструктур для интеграции с АТР — все должно быть пущено в ход.

Ну а главное, конечно, и это в-четвертых, — все наши надежды, все планы и проекты нам необходимо строить из расчета прежде всего на собственные силы. И **только** — на собственные силы. Думается, и развитие многих стран АТР в последнее время — тому подтверждение, прорыв российского Дальнего Востока в будущее, в цивилизованное общество возможен. Сил для этого у дальневосточников — рабочих и крестьян, инженеров и ученых, деятелей искусства и предпринимателей — вполне достаточно. Итак, вперед — из прошлого в будущее, к современной цивилизации.

А. ДЕРЕВЯНКО.
доктор исторических наук, профессор.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ УЧЕНЫХ

ХОРОШЕЕ НАЧАЛО

В сентябре в Хабаровске и Владивостоке состоялись советско-японские симпозиумы. В седьмой встрече в Хабаровске принимали участие историки, экономисты ДВО АН СССР и района Кансай (Япония). Делегацию Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО АН СССР возглавил заведующий сектором истории Дальнего Востока А. Т. Мандрик. С сообщениями выступили кандидаты исторических наук

Б. М. Афонин, А. С. Ващук, Н. Н. Кузьменко, готовила перевод выступлений японских ученых и комментарий к ним старший научный сотрудник З. Ф. Моргун. С интересом был выслушан и советскими, и японскими учеными доклад на пленарном заседании В. В. Кожевникова, заведующего сектором истории и культуры Японии Института истории ДВО АН СССР. По итогам встречи принято совместное коммюнике о перспективах сотрудничества.

О симпозиуме обществоведов, проходившем во Владивостоке, о тех вопросах, которые на нем рассматривались, более подробно рассказывает ответственному секретарю сборника «У карты Тихого океана» **Л. Вечерской** кандидат исторических наук З. Ф. МОРГУН.

— Зоя Федоровна, прежде всего, кем на этом симпозиуме была представлена наука Дальнего Востока?

— На этом, пятом по счету советско-японском симпозиуме, работали обществоведы острова Хоккайдо и наших дальневосточных институтов. Проходил он с 6 по 12 сентября. Кстати сказать, эти симпозиумы проводятся попеременно то у нас, то у японцев на Хоккайдо в Саппоро. Первая встреча состоялась в 1987 году в Находке.

На сей раз в симпозиуме приняли участие ученые Института истории, археологии и этнографии, Института экономических исследований (Хабаровск), Института экономических и международных проблем освоения океана, Тихоокеанского института географии, Магадана и Благовещенска, были ученые из Биробиджана. Круг участников с советской стороны значительно расширился по сравнению с первыми симпозиумами. В японскую делегацию вошли профессора и преподаватели Хоккайдского государственного университета, Коммерческого института (город Отару), Хоккайдского педагогического института, Исследовательского центра Хокурэн, частного университета Кусиро, университета Фукусима, Кредитного фонда для сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства, университета Хоккайдо гакуэн.

— Кто из ученых с нашей и японской стороны принимал участие в этом форуме? Какие они представляли города, университеты?

— На открытии симпозиума выступили зам. председателя президиума ДВО АН СССР, член-корр. АН СССР Геннадий Васильевич Смирнов, директор Тихоокеанского института географии, доктор географических наук Петр Яковлевич Бакланов, про-

фессор Хоккайдского государственного университета Мотидзуки, заместитель директора Института экономических и международных проблем освоения океана доктор экономических наук Александр Павлович Латкин, профессор коммерческого института из города Отару Ода, заместитель директора Института экономических исследований, кандидат экономических наук Олег Маркович Рензин. В их выступлениях освещались вопросы новых факторов и новых тенденций в развитии советского Дальнего Востока и Приморского края, экономики Хоккайдо, возможные перспективы советско-японского сотрудничества.

Последующие два дня работа проходила по трем секциям: проблемы функционирования рыночной экономики (руководители: профессор Мотидзуки, кандидат экономических наук Рензин), проблемы сотрудничества: отраслевые и региональные аспекты (руководители Латкин, профессор Онума), исторические, политические и социально-демографические проблемы советского Дальнего Востока и острова Хоккайдо. Эту секцию вели мы с профессором Судзуки.

Прошли также круглые столы совместно с хозяйственными руководителями и специалистами Владивостока по проблемам развития продовольственного комплекса, развития транспортного комплекса, демографии и трудовых ресурсов.

— Что наиболее запомнилось вам за дни симпозиума? Было ли что-то новое?

— Запомнился пятый день работы симпозиума. Это было заключительное пленарное заседание. Подводились итоги работы секций, ученые высказали ряд общих замечаний и предложений по проведению симпозиума. В частности, было высказано замечание относительно слабой технической оснащенности — это отсутствие микрофонов, ксерокса, записывающей техники, да и многого другого. Решено учредить рабочий оргкомитет с представительством обеих сторон, который будет вести подготовительную работу в течение года; формировать направления, компоновать выступления по темам, словом, все, что может повысить эффективность работы симпозиума.

— Зоя Федоровна, были ли на симпозиуме уже знакомые вам ученые, удалось ли установить новые контакты, прежде всего с японскими исследователями?

— Да, например, профессор Онума, который возглавлял японскую делегацию, он уже ранее принимал участие в подобных симпозиумах. Профессор Кичи Мотидзуки — ветеран подобных форумов, он же является бессменным организатором

этих встреч, во многом благодаря его усилиям они и начались. Еще раньше я познакомилась с профессорами Сиодзавой, Мори, Койчиро, Одой, профессором Сасаки. Мы встретились как добрые знакомые. Подобные встречи ученых двух стран конечно же способствуют завязыванию знакомств по научным интересам, обмену мнениями по проблемам, имеющим схожие тенденции в наших регионах, содействуют расширению кругозора как в методологическом плане исследований, так и в научном, практическом. Очень важно также и то, что ученые Дальневосточного отделения Академии наук, практически не имеющие возможности общения, встречаются хотя бы на международных конференциях, знакомятся и узнают о работе друг друга.

К сожалению, работа секций проходила параллельно и побывать на заседаниях экономистов не представилось возможным.

— Зоя Федоровна, может, подробнее остановитесь на работе секции, которой вы практически руководили?

— Третья секция «Исторические, политические и социально-демографические проблемы советского Дальнего Востока и острова Хоккайдо» проходила довольно интересно. Из 25 человек выступили с докладами 14. Были обсуждены исторические проблемы. Это — история русско-японских отношений (конец XIX — начало XX века), в частности, вопросы русского и японского рыболовства в дальневосточных водах. Тема представляет взаимный интерес для советских и японских исследователей и важна для понимания многих процессов в области рыболовства в наши дни. Были обсуждены некоторые вопросы современных отношений наших двух народов, говорилось о бывших японских военнопленных в СССР. Отмечено, что неразрешенность этой проблемы оказывает негативное влияние на отношения двух стран. Обсуждена группа вопросов, касающихся построения демократического общества на примере перемен, происходящих в СССР, и социально-политического положения в Японии. Вызвали интерес проблемы воспитания молодежи в духе восприятия общечеловеческих ценностей. Отмечено, что необходима конкретизация понятий «свобода» и «демократия».

Следующая группа докладов касалась проблем демографического развития на Хоккайдо и на Дальнем Востоке СССР, занятости населения и его социального обеспечения, а также со-

стояния и задач экспериментального исследования в сельском хозяйстве.

знали мы на секции также о положении в Приморье туризма и рекреации, о перспективах их развития.

— Зоя Федоровна, вы ведь знакомы с Акича Судзуки несколько лет. Расскажите о сотрудничестве с этим историком, о нем самом, его семье. Есть ли перспективы совместных исследований?

— С профессором Акича Судзуки, деканом рыбопромышленного факультета Хоккайдского государственного университета, меня связывают дружеские отношения. Познакомились мы на 1-м симпозиуме в Находке, потом встречались еще, и наше знакомство постепенно перерастало в научное сотрудничество. Его заинтересовали материалы о японском рыболовстве в русских конвенционных водах в дооктябрьский период. Над этой темой работает заведующий сектором Института истории кандидат исторических наук Анатолий Тимофеевич Мандрик. На нынешнем симпозиуме состоялось их знакомство. И уже есть результат этого научного контакта — статья Мандрика переведена на японский язык и опубликована в журнале «Хакодате» № 8 за этот год. Мы также договорились организовать совместные исследования по теме «История русско-японского рыболовства (1895—1945 годы).». Предварительно сформирована творческая группа. С японской стороны ее возглавил профессор Судзуки, в состав войдут исследователи Хоккайдского университета, а также коммерческих организаций Хоккайдо, с нашей стороны А. Т. Мандрик и я. Мы обсудили план будущей монографии и приступили к написанию текста. Работа по этой теме велась уже раньше обеими сторонами, так что предстоит сложить наши результаты исследований. Конечно, необходимо обогатить текст вновь выявленными материалами как из архивов России, так и японскими.

Хочу добавить, что наше совместное творчество легло на хорошую почву чисто человеческих контактов, мы понравились друг другу и скрепили наш союз чаепитием у меня дома с рыбным пирогом домашнего приготовления из теста, замешанного на японских дрожжах.

— Ну, а японцы также гостеприимны?

— Да, конечно, им, учитывая наше теперешнее положение,

это намного проще. Я побывала дома в семье Судзуки, где мы пили чай из русских чашек с блюдцами. Им очень нравится наша посуда. С гордостью хозяин дома показывал сувениры, подаренные владивостокцами. Это духовное сближение, возможно, неслучайно. Открою секрет — Судзуки и его жена, двое их детей исповедуют православие, он по вере — Владимир. В гостиной комнате в углу стоит небольшая православная икона, подаренная архимандритом Николаем прадеду жены Судзуки, когда он, прибыв с миссионерской целью в Хакодате в последней четверти прошлого века, обратил в христианство первых трех японцев, одним из которых и был тот прадед. Профессор во время пребывания во Владивостоке посетил нашу православную церковь и был принят архиепископом Владивостокским и Приморским Николаем. Это его второе посещение храма божьего в нашем городе, во время которого ученый сделал взнос на строительство Покровского собора.

Судзуки посетил наш Институт истории и встретился с доктором исторических наук, профессором Алексеем Пантелеевичем Деревянко, ознакомился с направлением работы института, посетил музеи.

— Скажите, Зоя Федоровна, а кроме области рыболовства другие темы интересуют вас и японских коллег?

— Конечно, Дальний Восток России и Японию связывают многие исторические узы и не только в области рыболовства, но и торговли, культурных контактов, совместного предпринимательства, мелкого бизнеса и так далее. Здесь непочатый кладезь тем. Но японским ученым все-таки затруднен доступ к нашим архивам, например, в Томске. Совместные исследования, на мой взгляд, могли бы ликвидировать этот пробел. Так что история взаимоотношений наших народов, несомненно приобретает более богатую и достоверную окраску. В этом плане лично мне удалось собрать немало материалов в японских архивах и библиотеках, установить новые контакты с японскими коллегами, разрабатывающими тему отношений России и Японии. Это хорошее начало, открывающее перспективу многогранного труда, который может послужить улучшению взаимопонимания двух близких соседей, живущих на берегах одного Японского моря.

КИТАЙ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОБЫТИЙ В СССР

Появившиеся в японских и перепечатанные в наших газетах сообщения о бегстве сотрудников КГБ и партийных функционеров в Китай наводят на размышления. Независимо от того, что достоверность этих сообщений сразу же была единодушно и убедительно подвергнута сомнению. В самом деле, для китайских властей гораздо важнее не выпускать своих диссидентов, чем принимать чужих*. А иначе как можно рассчитывать на взаимность? Но бывает ли дым без огня? Как отнеслись в Китае к августовским событиям в нашей стране? Попытаемся взглянуть на эту проблему глазами средств массовой информации КНР.

20 августа все китайские центральные газеты на первых полосах опубликовали в изложении заявление ГКЧП от 19 августа, подчеркнув, что «согласно советской конституции, к Янаеву перешли полномочия президента СССР». Главная партийная газета «Жэньминь жибао» в международном разделе поместила фотографию и краткую биографию Г. И. Янаева. МИД КНР заявило, что «события в СССР являются внутренним делом Советского Союза. Китайское правительство занимает неизменную позицию невмешательства во внутренние дела других государств и уважения выбора народа каждой страны». Эта же формулировка, включая «уважение выбора народа», была повторена и после провала попытки переворота в СССР. Все сообщения о событиях в СССР китайская печать давала исключительно со ссылкой на ТАСС и без комментариев. Это касалось и отставки М. С. Горбачева с поста руководителя КПСС.

Своеобразным откликом на это событие в средствах массовой информации Китая были призывы к «новым победам социа-

---

На состоявшемся в начале сентября ведомственном совещании управления виз и регистрации министерства общественной безопасности КНР отмечалось, что в результате «ослабления ограничений на частные поездки граждан за рубеж», после начала политики внешней открытости «некоторые люди пытаются покинуть страну нелегально». В связи с этим было выдвинуто требование «повысить бдительность при оформлении выездных дел» и «усилить проверку документов выезжающих» на пограничном контроле.

лизма» перед лицом изменений, происходящих в мире. 25 августа международный раздел вечерних теленовостей начался цитирования Ким Ир Сена, который на встрече в Пхеньяне с одним из руководителей КПК говорил о «преимуществах социализма». Только после этого было передано сообщение об уходе М. С. Горбачева с партийного поста.

Московский корреспондент агентства Синьхуа со ссылкой на ТАСС в «Жэньминь жибао» от 25 августа проинформировал о «мерах в отношении КПСС, принимаемых в Советском Союзе». Были перечислены указы Б. Ельцина о департизации армии, КГБ. Сообщалось об опечатывании зданий ЦК и МГК КПСС, о приостановке выпуска газеты ЦК КПСС «Правда» и других, сносе ряда революционных памятников. В конце этой информации говорилось, что ЦК КПСС в своем заявлении «выразил протест против развязанной в ряде мест антикоммунистической истерии».

Обращает на себя внимание следующий факт. 26 августа в Монголию с официальным дружеским визитом прибыл Председатель КНР Ян Шанкунь. 27 августа ТАСС из Улан-Батора передало, что Ян Шанкунь во время переговоров с Президентом МНР Очирбатом дал следующую оценку неудавшемуся государственному перевороту в СССР: «Китай рассматривает последние события в Советском Союзе как преступление». На следующий день представитель МИД КНР опроверг это сообщение из Улан-Батора. «Председатель Ян не говорил ничего подобного», — сказал корреспонденту ТАСС по телефону представитель МИД КНР. Он отметил, что во время переговоров действительно был затронут вопрос о событиях в Советском Союзе. Ян Шанкунь заявил при этом, что случившееся в СССР является внутренним делом Советского Союза, поэтому все должно решаться самим Советским Союзом. А ошибочная информация якобы основывалась на заявлении руководителя пресс-службы Президента МНР. Остается загадкой, то ли Ян Шанкунь оговорился, то ли монгольская служба информации ошиблась. Но для нас в данном случае важно то, что китайская сторона отказалась подтвердить характеристику неудавшегося путча как «преступления». Ну что же, по крайней мере принципиальности китайских товарищей стоит поучиться многим нашим руководителям, продержавшимся в течение этих трех дней на позициях «нейтралитета» (по отношению к кому?), а ныне ставших рьяными ельцинцами.

А если Ян Шанкунь действительно произнес слово «преступление»? Что это означает? Ведь, если вспомнить, именно он был одним из тех, по чьей инициативе 4 июня 1989 года на пекинской площади Тяньаньмэнь против мирных демонстрантов была применена военная сила, что привело к кровопролитию. Определенная аналогия с нашими событиями здесь вполне уместна. Может быть, один из старейших революционеров Китая задумался о будущем и ответственности за содеянное, попытавшись хоть таким способом отмежеваться от «преступления». Гадание в политике — неблагодарное занятие. Поэтому обратимся к доступной нам информации.

Как сообщило 27 августа из Гонконга тайваньское информационное агентство, вскоре после провала попытки государственного переворота в СССР в Пекине состоялось экстренное заседание китайских руководителей, на котором ветераны партии выразили опасение, что коалиция советских радикалов во главе с президентом России Борисом Ельциным может добиться запрещения КПСС. Ссылаясь на китайские источники, агентство цитирует слова Дэн Сяопина: «Если такое случится, Китай останется единственной из важнейших стран, следующих по пути социализма; что же мы тогда будем делать?».

Консервативные ветераны партии в качестве основной задачи КПК выдвинули борьбу с попытками Запада провести мирную эволюцию социализма в Китае в капитализм. Опять вспомнили о маоистской идее «перманентной классовой борьбы», что противоречит основной идее реформ Дэн Сяопина: ставить во главу угла не классовую борьбу, как было при Мао Цзэдуне, а экономическое строительство. В противовес этому премьер Госсовета КНР Ли Пэн заявил, что «если мирная эволюция увенчается успехом, то с нами (КПК) будет покончено независимо от того, насколько успешным будет экономическое развитие». На совещании также прозвучали требования ограничить частное предпринимательство, поскольку «красные капиталисты» могут стать «пятой колонной» мирной эволюции.

Из опубликованной 8 сентября в газете «Нью-Йорк таймс» статьи следует, что существует закрытый документ ЦК КПК, предназначенный для высшего звена. В этом документе руководство КПК сообщает своим единоверцам по партии, что в Советском Союзе происходит реставрация капитализма, а причина этого кроется в ошибке выбора преемника прежних лидеров. Эта информация исходит из сообщений хорошо информированных китайских деятелей. По их словам, этот документ ос-

новывается на выступлении Генерального секретаря ЦК КПК Цзян Цзэминя, который руководствовался краткими высказываниями Дэн Сяопина. Утверждая, что Советский Союз выбрал не того преемника, китайские лидеры, многим из которых уже за 80 лет, призывают тем самым к особой внимательности, чтобы избежать подобной ошибки. Впереди новый виток открытой борьбы за власть в Китае?

Согласно последним сообщениям из Китая, в стране проходили многочисленные собрания и совещания. На них до кадровых работников доводили руководящие установки, определенные в связи с событиями в СССР. Речь идет о недопущении «мирной эволюции» социализма в Китае, решительной борьбе с «буржуазной либерализацией», под которой подразумевается приватизация экономики, политический плюрализм и «следование западным образцам в культуре». Во всех последних официальных выступлениях китайских руководителей говорится о том, что «мир переживает огромные изменения, налицо попытки осуществить мирную эволюцию социализма» и что «какие бы изменения ни происходили на мировой арене, КНР твердо будет следовать по пути строительства социализма с китайской спецификой».

Логично предположить, что сегодняшний поворот событий в Советском Союзе воспринят китайским руководством без особого оптимизма. Недавно нормализовались межпартийные связи между КПК и КПСС. Даже бывший руководитель коммунистов России И. К. Полозков побывал в Китае. Начало восстанавливаться многообещающее военное сотрудничество. Содержащийся сейчас под арестом Д. Т. Язов, будучи министром обороны, неоднократно за последнее время встречался с китайскими коллегами, ездил в Пекин, за неделю до путча принимал в Москве начальника Генштаба китайской армии. Еще 18 августа «Жэньминь жибао» сообщала о призыве парткомов Советской Армии защищать и укреплять руководящее положение партийных организаций. И вдруг такой неожиданный поворот событий.

А тут еще ускорившийся процесс провозглашения советских республик независимыми и суверенными государствами. Независимость Эстонии, Латвии и Литвы Китай официально признал. Но и в самом Китае существуют подобные проблемы в национальных окраинах. Регионы эти общеизвестны. Это — Тибет и Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР), прилегающий к Казахстану. В СУАР, кроме ханьцев — собственно китайцев, проживают уйгуры, дунгане, казахи, узбеки. В этом

районе в апреле прошлого и июле этого года имели место волнения, инициатором которых была нелегальная «Исламская партия Восточного Туркестана», выступающая за отделение от КНР Во время августовских событий в Советском Союзе заместитель председателя КНР Ван Чжэнь находился в поездке по Синьцзяну. Он обратился с призывом «к армии и народу всех национальностей» этого района «еще теснее сплотиться вокруг ЦК КПК и твердо идти по пути социализма». В Китае обеспокоены, что растущий сепаратизм в Советском Союзе, провозглашение суверенитета и независимости соседнего Казахстана могут стимулировать сепаратистское движение в преимущественно мусульманском Синьцзяне.

В своем интервью итальянскому еженедельнику «Эпока», переданному 12 сентября агентством Синьхуа, премьер Госсовета КНР Ли Пэн, касаясь влияния на Китай событий в СССР, отметил, что «имеется определенное влияние, но оно незначительно, потому что Китай строит социализм с китайской спецификой», и что «какие бы изменения ни произошли в СССР, они не повлияют на стабильность в пограничных районах Китая». Стремление выдать желаемое за действительное понятно. В то же время на уже упомянутом экстренном заседании китайского руководства отмечалось, что именно районы, населенные национальными меньшинствами, «могут стать базой свержения социалистического строя в стране». 21 августа китайская армия в СУАР получила приказ о повышенной боевой готовности.

СССР и КНР имели одинаковые системы, отсюда и общие проблемы. В политической жизни наша страна резко вырвалась вперед. Но надо признать, что в области экономических реформ Китай добился несоизмеримых с нами успехов. Однако в 1989 году на площади Тянъаньмэнь были расстреляны надежды китайского народа на политические реформы. В прошедшие августовские дни наша страна по счастью избежала такой участи. Однако у нашего китайского соседа несоответствие экономических реформ и политической ситуации тоже не может продолжаться вечно.

Что же касается внешней политики, то в этой области за последние 15 лет Китай добился огромного прогресса, строя свои отношения на основе общепринятых международных принципов. Эти принципы были подтверждены Ли Пэном в его интервью итальянскому журналу «Эпока»: «Как бы ни изменилась международная обстановка и какие бы перемены ни произошли в Советском Союзе, Китай будет проводить политику добросо-

седства и дружбы, в основе которой лежат пять принципов мирного сосуществования». Ранее, в начале сентября, он заявил, что «смена власти либо изменение общественного строя какой-либо страны не повлияют на наши отношения с этой страной». Главным в межгосударственных связях, по его словам, являются не идеология или общественная система, а именно принципы мирного сосуществования.

Так что можно с уверенностью утверждать, что в Китае не собираются вновь развертывать официальную идеологическую борьбу с нашей страной. Хорошо бы надеяться и на понимание китайской стороной всей гаммы происходящих изменений в нашем государстве и обществе. Они перестали быть одномерными. Это касается и печати, на страницах которой все чаще будут появляться самые различные мнения, не совпадающие с официальными.

Г. ТКАЧЕНКО,
кандидат исторических наук,
заведующий сектором истории
и культуры Китая
Института истории ДВО АН СССР.

КОНФЛИКТ БЫЛ НЕИЗБЕЖЕН?

ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Представления об обществе, как одной большой фабрике, где руководство с помощью рычагов и приводных ремней управляет от имени партии, государства или «вождя», а рядовые его члены выполняют в этом механизме роль винтиков, не случайно получили распространение в период бурного промышленного роста. В сущности они отражали влияние системы управления производством с ее «рычагами» и «винтиками», которое усиливалось вместе с ростом индустрии.

На родство складывавшейся системы общественных связей с моделью отношений в промышленности указывает то, что именно так, по принципу жесткого разделения функций в единой системе производства, устроен конвейер — передовое достижение индустриальной эпохи. Сама конвейерная система широко внедрялась в ходе индустриализации в СССР и нет ничего удивительного в том, что ее значение вышло за рамки произ-

Продолжение. Начало см. в № 10.

водства. То есть система отношений индустриального типа оказалась социально приемлемой. И в условиях тоталитаризма дистанция между теми, кто был занят на «конвейере», и «вождем», регулирующим его движение, выросла почти до бесконечности, как между простым смертным и божеством. При этом надо учитывать одну весьма существенную особенность: и в СССР, и в КНР индустриализация осуществлялась не снизу, по мере вызревания социально-экономических предпосылок, а сверху, волевым путем. При этом главенствовали идеи создания «мощного государства», «мировой революции» и т. п. «Мощное государство», рассматриваемое одновременно как база «мировой революции», прежде всего ассоциировалось с наличием сильной армии, для вооружения которой и надо было создавать современную промышленность. Такой подход требовал создания многоотраслевого промышленного комплекса, исключающего зависимость от других стран. Поэтому масштабы индустриализации, ее интенсивность были гораздо большими, чем если бы она осуществлялась только в соответствии с экономическими потребностями общества. Дополнительные результаты достигались с помощью разнообразных и часто жестоких методов принуждения, освященного авторитетом «вождя».

Индустриализм, как проявление взглядов, идей, отношений, сформировавшихся под воздействием промышленного развития страны, прежде всего охватил руководящие структуры общества и стал играть заметную роль в идеологии, политике, в принятии управленческих решений. Гораздо меньшим было воздействие индустриализма на трудящиеся массы. Это и понятно. Уровень квалификации большинства рабочих был низким. Они, как правило, еще только в первом поколении жили в городах и работали на заводах. За сравнительно короткий срок их взгляды и поведение не могли измениться коренным образом.

Однако, несмотря на это, индустриальная система «рычагов» и «винтиков» оказалась довольно результативной. Свою роль здесь, безусловно, сыграло то обстоятельство, что относительно неразвитые «новобранцы индустриализации», вытесненные коллективизацией из деревни и поставленные в зависимость от государства как единственного работодателя, были легко управляемы. Но главная причина, по-видимому, была в сочетании традиции и современности. Азиатский способ производства, при котором отчуждение достигает максимально возможных пределов, традиционно сохранился в обеих странах. Он лишь нашел современную форму своей реализации в системе внеэкономиче-

ского принуждения, сформировавшейся после революции, в обезличенных, «конвейерных» методах организации производства и социальной жизни.

Потребовалось несколько десятилетий, чтобы выяснилась историческая ограниченность индустриализма, возникшего на этой почве. Она была обусловлена несостоятельностью попыток развивать экономику, сдерживая при этом товарно-денежные отношения и стремясь полностью устранить их в будущем. консерватизмом, идущим от возрожденного в новом обличии азиатского способа производства, В результате процесс индустриализации после начального рывка стал замедляться, очень слабо взаимодействуя при этом с развернувшейся в мире НТР. Это привело к тому, что дальнейшие качественные изменения в экономике оказались трудно осуществимыми.

Для государств, вступивших на путь промышленного развития, характерна неравномерность процесса индустриализации. Особенно это относится к сравнительно отсталым странам. Такая неравномерность в развитии вызывает болезненные реакции в различных общественных слоях, приводит к трениям в руководстве и часто дает обострение ситуации внутри страны, повышает ее конфликтность в международных делах.

Китай в 50-е — 60-е годы только приступил к созданию индустриального общества. Переживаемые им в тот период особенности внутреннего развития сопровождались усилением конфликтности во внешней политике. Особенно резко эта связь обозначилась в 1958—1959 годах в ходе осуществления политики «большого скачка»: обострилась обстановка в Тайваньском проливе, произошел вооруженный конфликт с Индией. Затем, уже в 60-е годы, Китай активизировал поддержку повстанческих движений в «третьем мире».

А СССР примерно в это же время уже сформировался как индустриальное государство. Однако при всех формальных признаках завершения индустриализации сохранилась ее качественная неполнота. Она и не могла быть полной, поскольку сохранялись монопольное положение государства в экономике, административно-командная система управления, отсутствовали рыночные отношения. Неполноценность индустриализации проявлялась в недостаточно высоком уровне развития техники и технологии, организации производства, культуры труда и быта, общественных отношений. Хотя целью советской внешней политики провозглашалась борьба за мир, серьезные коррективы в нее вносила продолжавшаяся конфронтация с Западом. Кроме

того, военная сила была применена в отношении Венгрии в 1956 году и в 1968 году — в отношении Чехословакии.

Поэтому, если посмотреть на конфликт между СССР и КНР с точки зрения соотношения их уровней развития, то можно видеть, что столкнулись две страны: одна, находившаяся в начальной стадии индустриального развития, другая — в завершающей. И в силу этого объективного обстоятельства было достаточно шансов, что одна сторона будет проявлять повышенную конфликтность, а другая не сможет удержаться, чтобы не втянуться в конфронтацию.

Отметим еще один аспект индустриализации. Он связан с производством вооружений и оказывает значительное воздействие на международные отношения.

Индустрия всегда вооружала армии, которые, в свою очередь, становились источником опасений для соседних государств. Эти опасения неизбежно усиливались при возникновении конфликтов, что еще больше стимулировало гонку вооружений и развитие необходимых для этого отраслей промышленности.

СССР и КНР здесь не были исключением. В условиях конфликта военная мощь северного соседа представлялась китайскому руководству чрезвычайно опасной и оно стало принимать энергичные меры по наращиванию военного потенциала страны. В Москве же прекрасно понимали, что рост индустрии Китая прежде всего означает усиление его вооруженных сил, и стремились укрепить оборону восточных районов страны. Так накопление вооружений шло по обе стороны границы и оказывало негативное влияние на советско- китайские отношения.

Субъективная сторона советско-китайского конфликта также тесно связана с процессом формирования индустриального общества в обеих странах. Здесь имеется в виду, что руководители каждой из сторон выступали как представители определенных типов правящих режимов, закономерно возникающих и сменяющих друг друга на индустриальном этапе развития.

В самом общем виде эволюция режимов выглядит следующим образом.

В первые годы после победы революции руководство страной более-менее коллективно осуществляют товарищи по совместной борьбе против старого строя. Затем наступал этап, когда под флагом борьбы за ускорение строительства социализма позиции в руководстве укрепляют сторонники левацких мето-

дов преобразований общества, с одной стороны опирающиеся на энтузиазм масс, с другой стороны, готовые в полной мере использовать силу государства, в том числе принуждение На этой почве как раз и побеждает левацкая фракция. Но ей трудно удержать власть, так как неизбежные провалы волюнтаристской политики ослабляют ее позиции, подрывают доверие народа. В этих условиях они могут продолжить осуществление своего курса только путем усиления принудительных мер, распространяя их на самые различные сферы жизни. Происходит дальнейшая концентрация власти в руках небольшой группы людей под руководством «вождя». В стране утверждается тоталитарный режим со всеми характерными для него чертами: бесправием народа, культом личности «вождя», массовыми политическими репрессиями.

По мере своего упрочения тоталитарный режим становится тормозом развития страны. При этом усиливаются не только консервативные, но и откровенно реакционные черты во внутренней и внешней политике. Под воздействием складывающейся реальности в руководстве постепенно вызревают силы, понимающие необходимость перемен. При первой возможности, обычно после смерти «вождя» или его смещения, они предпринимают попытки реформировать правящий режим и очистить его от крайностей тоталитаризма. Вместо культа личности «вождя» утверждается авторитарность.

На новом этапе развития авторитарные режимы различных оттенков — от радикально-реформистских до консервативных и от популистских до чисто бюрократических — последовательно сменяют друг друга. Предпринимаемые в этот период реформы сталкиваются со значительными трудностями, так как сохраняется господство государства над обществом и, соответственно, отчуждение трудящихся от власти, собственности, результатов своего труда. Поэтому в руководстве вскоре вновь укрепляются консервативные силы, стремящиеся повернуть развитие вспять. Вновь усиливается огосударствление всех сфер жизни, растут экономические трудности. Выход возможен только на пути по-настоящему революционных перемен. Но это уже следующий этап в истории этих стран.

Поворота к тоталитаризму не удалось избежать ни одной из стран, взявших курс на социализм, а многие из них пережили его самые крайние формы. Авторитарные режимы были тоже широко представлены. Все это также не случайные совпадения. Существование тех или иных режимов, их смена были объ-

ективно обусловлены ходом социально-экономического развития страны.

В СССР тоталитарный режим существовал с 1929 года по 1953 год — от «великого перелома» до смерти Сталина. В КНР режим такого же типа охватил период с 1957 года (кампания борьбы с «правыми») до окончания «десятилетней смуты» в 1976 году. В обеих странах потребовался переходный период в несколько лет для смены типа правящего режима. В Советском Союзе авторитарный режим начал формироваться в 1957 году после устранения так называемой «антипартийной группы» и укрепления позиций Н. С. Хрущева, в КНР — после разгрома «банды четырех» и возвращения в 1978 году Дэн Сяопина к руководству страной.

Таким образом, политическое развитие двух стран различалось на целый этап. В конце 50-х годов, когда в СССР утверждался авторитаризм, в Китае происходило становление тоталитарного режима. Китайская сторона тогда начала твердо отстаивать явно утопические идеи «казарменного коммунизма» и подталкивания «мировой революции». Советский Союз к тому времени занимал более реалистическую позицию. Его политика была менее жесткой, чем это свойственно тоталитаризму, но все же достаточно догматичной и не чуждой силовых приемов.

Кроме особенностей, связанных с различием типов правящих режимов, позиции сторон в немалой степени зависели от развития внутриполитическо

Вообще советская тема была очень актуальна для Китая. Объясняется это тем, что исторические связи КПК и КПСС были довольно тесными и их разрыв резонансом отразился в политической жизни страны. В годы «культурной революции» противоборствующие группировки в руководстве обвиняли друг друга в «капитулянтстве6 перед СССР, унаследовании от него атрибутов «реставрации капитализма». Эти обвинения выдвигались в отношении Лю Шаоци, Линь Бяо, Дэн Сяопина и затем широко пропагандировались в Китае. В идеологическом плане эта пропаганда предназначалась для того, чтобы оправдать «революционный» курс «культурной революции», противопоставить его «ревизионистской» линии на «реставрацию капитализма» в СССР.

В отличие от Китая, в СССР не было серьезных внутренних причин, стимулирующих конфликт. Стабильная, а затем застойная обстановка в стране не требовала поиска новых противников. Идеологическая критика Китая, хотя и была довольно

сильной, но она играла второстепенную роль во внутриполитической пропаганде по сравнению с критикой Запада. Преобладающим настроением в обществе, пожалуй, была озабоченность в связи с возникшим конфликтом. Но и сильным было стремление к нормализации советского-китайских отношений. Проявилось это и в официальных кругах. В частности, там существовало мнение, что конфликт с Китаем возник по вине Н. С. Хрущева и имел по-существу «личностный» характер. В какой-то степени это повлияло на смену руководства в Москве и приход к власти Л. И. Брежнева. В тот же период А. Н. Косыгин в надежде на восстановление отношений с Китаем предлагал пойти на уступки путем отказа «от крайностей» XX съезда КПСС. В ходе перестановок в руководстве он способствовал отстранению от прежней должности активного участника конфликта Ю. В. Андропова

Однако в последующие годы советско-китайские отношения не только не улучшились, но еще более обострились.

Н. РЯБЧЕНКО,
научный сотрудник Института истории ДВО АН СССР.

(Окончание следует).

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

„ПОБЕДА НАД ПУТЧИСТАМИ СПАСЛА И АМЕРИКУ...“

Когда американцы смотрят на нынешние калейдоскопические перемены в СССР, их энтузиазм неизбежно сочетается с потрясением. Ведь рушатся основы, на которых со второй мировой войны зиждились американская политика, идеология, военные доктрины.

Отношение к происходящему выражается здесь в самом широком диапазоне — от спокойно-философского до трагикомического. Издательство «Рэнд Макналли», например, вынуждено было срочно остановить печатные машины, запущенные для выпуска новейшего географического атласа, чтобы переделать в картах границы и обозначения новых государств, возникающих на развалинах старого Союза Советских Социалистических Республик.

Другие издательства, используя очередную волну интереса к СССР, ускорили выпуск или увеличили тиражи книг некоторых советских авторов. На месяц раньше, чем планировалось, —23 сентября вышла книга Э. Шеварднадзе «Будущее принадлежит свободе» с 28-страничным эпилогом, написанным автором уже после злополучного путча. Вышла книга Р. Горбачевой «Я надеюсь. Воспоминания и размышления», заказы на которую моментально выросли сразу на 10 тысяч экземпляров. Быстрыми темпами идет работа над написанной двумя советскими журналистами в содружестве с Б. Ельциным биографией российского президента.

Работники госдепартамента и разведывательных служб США стараются использовать все свои человеческие и технические ресурсы, чтобы хоть как-то спрогнозировать для руководства страны возможные повороты событий, но часто так и не могут этого сделать. Президент Дж. Буш, сам когда-то возглавлявший ЦРУ, понимает, что даже у этой мощнейшей организации нет возможности не только предсказать, но порой и просто проследить за многочисленными толчками «революционного землетрясения», перекатывающегося из конца в конец по огромной территории Советского Союза. Перемены в СССР «настолько монументальны», считает американский президент, что «потребуется немало времени, чтобы разобраться в них досконально».

Однако американские политики и политологи не ждут, пока в Советском Союзе расставятся точки над «i», а пытаются уже сегодня решить, как жить дальше в условиях распада второй сверхдержавы.

«Раньше было четко определено, против кого мы, — замечает Энн Льюис, политический аналитик демократической партии. — Советы давали нам побудительные стимулы для дел, которые нам все равно нужно было бы делать, — таких, например, как улучшение школьной системы... Теперь же у нас в этом отношении пустота».

Другие обозреватели считают, что вскоре на международной арене Соединенным Штатам придется сменить цели, сосредоточив усилия на более эффективном экономическом соревновании с Германией и Японией. Некоторые даже опасаются, что «образ врага» может переместиться с СССР на Японию, которая станет «козлом отпущения» при нарастании в США экономических трудностей. «Если бы я работал в японском посольстве, — говорит Джон Бакли, занимающийся выработкой страте-

гии для республиканской партии США, — я бы сильно нервничал».

Но в целом как эксперты, так и те, кто выражает свое мнение в письмах в газеты, сходятся на том, что Соединенные Штаты получили наконец шанс ослабить внимание к внешним делам и заняться вплотную многочисленными экономическими и социальными проблемами в собственном доме.

«Теперь, когда с «империей зла» покончено, наступило время перековать мечи на орала, — пишет в «Сан-Франциско икземинер» Линда Илиад. — Давайте побыстрее примем законы, которые возвратят домой войска из оккупированных Германии и Кореи, обеспечат обучение части военных строительству инфраструктуры Америки или очистке некоторых наших территорий от токсических загрязнений».

Наблюдая за идущими у нас процессами, американцы вольно или невольно сопоставляют их с тем, как и что они делают сами. Указывая, что «тирания (в СССР) пала не под ударами оружия, а идей», причем идей «Америки, Запада», обозреватель «Нью-Йорк таймс» Энтони Льюис отмечает, что сами американцы еще совсем недавно «полагались на оружие, чтобы выиграть в основном идеологическую битву... Мы издевались над обещанием первой поправки (к Конституции США) предоставить свободу слова и собраний, чтобы выкорчевать все, что определенным политикам казалось окрашенным коммунизмом. «Не Америка страха и «черных списков» вдохновляла советских демократов, — считает Льюис, — а Америка Джефферсона, Мэдисона и Билля о правах». В этой связи он предупреждает и советских демократов не использовать силовые методы в борьбе с теми, кто исповедует отличные от них взгляды.

Кстати, следуя установившейся в США практике, здешние органы массовой информации предоставляют трибуну и тем, кого наши события настраивают весьма критически к своей собственной системе. «Джордж Буш говорит, что он поддерживает процесс демократизации в СССР, — пишет в газету «Икземинер» Ал Кардуэлл. — В то же время Буш — как и Рейган до него — подрывает демократический процесс в стране, помогая богатым становиться богаче, а бедным беднее... Миллионы (жителей США) без работы и более миллиона бездомных. Тридцать четыре миллиона американцев без какого-либо медицинского страхования. Почти 80 миллионов американцев, которые должны тратить 50 или более процентов своего месячного дохода на жилье. Найдется ли американский Борис Ельцин, — вос-

клицает автор письма, — который смог бы сбросить ярмо консервативного «руководства»?..».

Впрочем, американцы, как правило, не столько критичны, сколько практичны. «Если мы хотим продемонстрировать поддержку США советской революции и обеспечить переход этой страны от коммунизма к демократии и экономической свободе, настало время действовать быстро и щедро», — считает автор редакционной статьи в «Сан-Франциско кроникл». Главный редактор газетного концерна «Херст ньюспейперс» Уильям Р. Херст призывает население США принять участие в сборе средств для закупки и отправки в СССР продовольствия. «Победа советских людей (над путчистами), — аргументирует он свое предложение, — спасла Америку от новой «холодной войны», от потенциальной опасности ядерного конфликта, роста федерального дефицита из-за возможного увеличения военных расходов, от блокирования ближневосточного урегулирования». Если каждый американец, пишет Херст, внесет хотя бы по доллару в копилку предлагаемого им движения «Продовольствие для демократии», то вместе с отчислениями корпораций и изъятием малой толики из военного бюджета можно будет собрать суммы, которые помогут накормить население советских городов и тем самым предотвратить выступления «правых» на волне возможных у нас «голодных бунтов».

Сан-Франциско.

А. КОРЫТОВ.

КИТАЙ СЕГОДНЯ

ХАРБИН СОТРУДНИЧАЕТ С МИРОМ

В конце 70-х, начале 80-х годов стал восстанавливаться научно-технический обмен г. Харбина с зарубежными странами и прежде всего с Японией, США, Францией. Активизировалась поставка японскими фирмами новых технологий и комплексного заводского оборудования в разные отрасли промышленности, прежде всего в производство высококачественных компонентов для магнитофонов, телевизоров, стиральных машин и бытовой

техники. В изготовлении контрольно-измерительных приборов стала принимать участие японская компания «Иокогава Хокусин» которая открыла пункты технического обслуживания в ряде крупных китайских городов, в том числе и в Харбине.

Американские фирмы стали сотрудничать с различными харбинскими предприятиями и научно-исследовательскими учреждениями. Так, корпорация «Вестингауз» помогла создать крупный электрогенератор. На авиационном заводе по лицензии французского государственного концерна «Аэроспешиэл» стали выпускать вертолеты «365-Лофин», которые можно использовать как в гражданских, так и в военных целях.

В середине 80-х годов стали восстанавливаться научно-технические связи и с Советским Союзом. В 1985 году советские специалисты работали на Харбинской фабрике льняных изделий в соответствии с краткосрочным контрактом, чтобы помочь монтировать и обслуживать льноткацкие станки отечественного производства. На основе соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве и реконструкции промышленных объектов КНР, подписанного в июле 1986 года в Москве, предусматривается участие наших специалистов в строительстве 7 новых и реконструкции 17 объектов, построенных СССР в 50—60 годы, в том числе газового завода.

Наиболее активными научно-технические связи Харбина с зарубежными странами стали во второй половине 80-х годов. Большую роль в этом играет городской научный комитет. По его инициативе известные китайские ученые и специалисты выезжают в Японию, США, Канаду, Гонконг, Советский Союз, ЧСФР, Польшу, Данию, Италию, ФРГ, Австралию и другие страны, читают лекции и доклады, проводят научно-исследовательские работы.

В Харбин также приезжают ученые и специалисты из Англии, США, Норвегии, ФРГ, Японии, Голландии, Румынии, Дании, Советского Союза, Польши, ЧСФР, Швейцарии и других государств для участия в совместном производстве и планировании, осуществлении технического руководства, подготовке кадров и т. д.

Научно-технический обмен происходит преимущественно в следующих отраслях: энергетике, автомобильной, текстильной, обувной и пищевой промышленности. В ноябре 1987 группа технического эксперимента Харбинского кожевенного завода побывала на кожевенных предприятиях ЧСФР, занимающих ведущее место в Восточной Европе по производству обуви. Состоялось

посещение обувной фабрики города Готвальда. В результате проведены переговоры по развитию двустороннего обувного производства, технического обмена и дальнейшего сотрудничества.

В июне 1988 года в Пекине состоялась конференция по «инсзаключила контракты с более чем 200 работниками предприятий США». В ней приняла участие харбинская делегация, которая заключила контракты с более чем 200 работниками предприятий и ученых США. Зарубежные торговые представители были приглашены для переговоров в Харбин, и позже городской технический комитет принял научно-технические делегации из Польши, СССР, Японии, США и других стран, с которыми обменивался информацией и вел переговоры по научно-техническим проблемам и управлению предприятиями в пищевой, обувной и текстильной промышленности.

Харбинская научно-техническая делегация выезжала в СССР, где вела научно-исследовательскую работу в текстильной и пищевой промышленности. Было подписано соглашение о техническом сотрудничестве и посылке в СССР новейшей техники. При поддержке научного комитета Китая и соответствующих министерств харбинские обувщики совместно с коллегами обувной фабрики «Слава» (ЧСФР) провели переговоры о создании совместного производства, был подписан протокол намерений. Ряд специалистов выезжал в Японию для освоения новой техники и методов управления средними и малыми предприятиями.

Технические и естественные науки

Во второй половине 80-х годов значительно расширились контакты между научно-исследовательскими институтами и Академией наук провинции Хэйлунцзян и зарубежными странами.

Инженерно-механический научно-исследовательский институт одним из первых стал развивать научно-технический обмен и сотрудничество со многими странами. Так, в 1987 году более 40 известных специалистов и ученых из 10 стран побывали в Харбине. Китайские ученые также выезжали за границу. В 1987 — 1988 годах основными темами научных докладов были китайско-американские исследования сильных землетрясений в Китае и США, китайско-японские исследования основы малых землетрясений. Кроме того институт принимал участие в организации

созванной в Гуанчжоу международной конференции по исследованию землетрясений.

Харбинский энергетический научно-исследовательский институт в 1987 году закупил у западногерманской фирмы МАНО токарно-винторезный станок МН700С, который в следующем году прошел наладку. В США закуплены и прошли апробацию 50-тонные гидравлические прессы и технологическое оборудование Делегация института выезжала во Францию на международное совещание по проволочным заграждениям с пропущенным током; в Канаде работала в международном комитете по электротехнике и в техническом комитете по гидротурбинам (JEC TC4), в Югославии участвовала в работе международного комитета по электротехнике и в техническом комитете.

В 1989 году Харбинским энергетическим научно-исследовательским институтом была осуществлена проверка на практике гидротурбины для таиландской гидроэлектростанции. Известные инженерно-технические специалисты выезжали в США, Англию, Японию, СССР, ФРГ, Канаду, Швейцарию и другие страны для научно-технического обмена, проведения исследовательской работы, проверки выпускаемой продукции, корректировки планов сотрудничества.

Хэйлунцзянский энергетический экспериментальный научно-исследовательский институт в 1988 году подписал соглашение с японской фирмой по энергетике Северо-Востока, впервые был осуществлен международный технический обмен. В этом же году его сотрудники выезжали в СССР, Японию и ФРГ.

Харбинский научно-исследовательский институт по комплектам оборудования для электростанций в последние годы послал свыше 100 специалистов для подготовки кадров за границу в такие страны, как США, ФРГ, Японию, Швейцарию, Англию, Францию, Канаду, где осуществлялся взаимовыгодный обмен научной информацией. В 1986 году был создан «Научно-исследовательский центр Китая — Европейского сообщества по проблемам техники и подготовки кадров в области сжигания угля», где стал осуществляться международный научно-технический обмен.

Харбинский научно-исследовательский институт по аэродинамике принимал специалистов и ученых из США, Франции, ФРГ Италии, Швеции и других государств, посылал своих ученых в ФРГ, Италию и другие страны.

В конце 1988 — начале 1989 года в результате взаимных визитов установлено научно-техническое сотрудничество между

АН провинции Хэйлунцзян и ДВО АН СССР. Наибольший интерес представляют такие темы, как региональная геология и геофизика, неорганическая химия и химические технологии, автоматизация научных исследований и производственных процессов, история, экономика. Соглашением о научно-техническом сотрудничестве между АН провинции Хэйлунцзян и ДВО АН СССР предусматривается широкий обмен учеными и техническими специалистами на безвалютной основе, а протоколом — создание совместных предприятий по изготовлению средств вычислительной техники, а также по переработке дикоросов Уссурийской тайги и морских биоресурсов.

Продолжением сотрудничества Института химии ДВО АН СССР и Института технической физики АН провинции Хэйлунцзян КНР стало создание советско-китайской лаборатории ядерного анализа. Решено подготовить научную, техническую и кадровую базу для совместного предприятия по производству ядерно-аналитических комплексов. Главными сферами применения разработок являются подразделения ДВО АН СССР и АН провинции Хэйлунцзян, геологическая и горнодобывающая отрасли, основными объектами — золоторудные, золотосеребряные, полиметаллические месторождения континента и океана.

Харбинский научно-исследовательский институт по производству пластмасс в последние годы посылал своих специалистов в США, ФРГ, Францию, Японию, участвовал в международных специализированных конференциях.

Научно-технические специалисты **Харбинского стекольного научно-исследовательского института** во второй половине 80-х годов выезжали в США, Японию, Италию.

Сельское хозяйство, лесное хозяйство, экология

Научно исследовательский институт по сахарной свекле принимал специалистов из Финляндии, США, ФРГ, Японии, Польши, а также направлял своих сотрудников прежде всего в США и другие страны.

Харбинский ветеринарный научно-исследовательский институт во второй половине 80-х годов сотрудничал с учеными США, Японии, специалисты его выезжали в Австралию и другие страны.

Сельскохозяйственная АН провинции Хэйлунцзян в конце 80-х годов заключила с Японией, США, Канадой и другими странами соглашение о сотрудничестве в области научно-иссле-

довательской работы. В 1989 году было подписано 10 протоколов намерений.

АН лесного хозяйства провинции уже в конце 70-х годов осуществляла научно-техническое сотрудничество и информационный обмен с США, Канадой, Финляндией, Японией, Норвегией, Данией, Австралией, Новой Зеландией и Советским Союзом.

В 1986 году **научно-исследовательский Институт по природным ресурсам** принимал специалистов и ученых из США, Канады, Японии, которые прочитали ряд лекций, ученые этого института выезжали в другие страны.

Развивается сотрудничество в области экологии с Институтом водных и экологических проблем ДВО АН СССР. В конце 1988 года в институтах Хабаровской группы побывали представители Хэйлунцзянского комитета по науке и технике. С ответным визитом выезжали советские ученые. В ходе встречи китайские коллеги предложили создать совместные производства на территории СССР и КНР. С интересом также было воспринято предложение Института водных и экологических проблем о разработке экологическо-математической модели для оптимизации использования водных и земельных ресурсов КНР (по аналогии с действующей моделью в СССР). Сотрудники **Института водного хозяйства провинции Хэйлунцзян** высказали готовность вместе с Институтом водных и экологических проблем ДВО АН СССР изучать гидрологический режим рек бассейна Амура, возможности использования ресурсов пограничной реки.

Контакты в области медицины

В 1986—1988 годах сотрудники **Хэйлунцзянского научно-исследовательского института китайской медицины и исследовательского центра нетрадиционных методов лечения** выезжали для чтения лекций в Японию, Арабскую Республику Египет, Венгрию, Польшу, Румынию и другие страны, принимали у себя медицинские делегации из Японии, США, Таиланда, Южной Кореи и других государств.

Сотрудничают медицинские работники провинции Хэйлунцзян с медицинским объединением ДВО АН СССР. Обсуждена возможность совместного исследования закономерностей регуляции физиологических процессов организма посредством воздействия на систему биологически активных точек. Достигнута предварительная договоренность об обмене специалистами обеих стран.

Во Владивостоке в краевой детской клинической больнице с лета 1990 года начал действоват временный Центр традиционной китайской медицины. Главная задача нового Центра — лечение советских детей. Из Харбина периодически приезжают сюда бригады врачей, медицинских сестер, массажистов, которые используют методы восточной дыхательной гимнастики, прижигание, массаж, иглотерапию. Чтобы освоить китайскую традиционную медицину, рассматривается вопрос поочередного отправления на учебу работников здравоохранения Владивостока в Харбинский исследовательский центр, где проходят стажировку врачи КНР и других государств.

Общественные науки

В последние годы в КНР возросли значение и масштабы исторических исследований прежде всего самого Китая, а также сопредельных государств, в частности СССР. В апреле 1986 года директор Института Сибири АОН провинции Хэйлунцзян Сюй Цзинсюэ выезжал в Лондон на международную научную конференцию по проблемам Сибири. Организаторами конференции были университет Лондона и научно-исследовательские институты Восточной Европы. Здесь были ученые из США, Канады, Франции, Японии, Польши, Китая, Англии. На конференции заслушан ряд докладов по истории этого региона, национальностям, религии, социально-экономическим аспектам, населению, а также по вопросам политики открытости СССР в отношении Сибири.

В последнее время приняты меры для интенсификации и повышения научного уровня изучения отдельных исторических эпох В частности, в сентябре 1987 года в Харбине проходил второй международный симпозиум по истории династии Мин, организованный Институтом истории АОН Китая, историческими факультетами Харбинского университета и педагогического института. На симпозиуме присутствовало более 140 человек — известные китайские историки, а также американские, японские, австралийские ученые, было подготовлено 195 научных докладов. С приветствием выступил президент АОН Китая Ху Шэн.

В мае 1989 года заведующий сектором истории и культуры Китая Института истории, археологии и этнографии народов ДВ ДВО АН СССР к. и. н. Г И. Ткаченко побывал в Харбине, где посетил институты АОН провинции Хэйлунцзян. В планах его научных контактов были беседы по советско-китайским отношениям, международному положению, истории г. Харбина и т. д.

Позже в Академии общественных наук побывали исследователи из Дании, США.

Ученые института истории АОН и Института археологии провинции Хэйлунцзян выезжали в Японию по приглашению японского университета г. Тиба. На конференции были прочитаны доклады по археологии в бассейне р. Хэйлунцзян (Амур) и по истории Северо-Восточного Китая.

В этом же году (1989) ученые-обществоведы АОН провинции Хэйлунцзян во главе с президентом Гао Цянем посетили Институт истории, археологии и этнографии народов ДВ ДВО АН СССР и Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР. Обсуждались вопросы обмена научной литературой, сотрудничества.

В конце мая — начале июня 1990 года советская делегация во главе с ныне покойным директором Института истории, археологии и этнографии народов ДВ ДВО АН СССР академиком А. И. Крушановым подписала соглашение о сотрудничестве, которое предусматривало обмен литературой, специалистами (командировки и стажировки), участие в конференциях обеих сторон, совместные исследования по проблемам истории, археологии и этнографии, экономики и развития азиатско-тихоокеанского региона. С ноября 1990 года начался прямой обмен сроком на один месяц учеными-специалистами между Институтами АОН провинции Хэйлунцзян и Институтом истории, археологии и этнографии народов ДВ ДВО АН СССР.

В связи с расширением торгово-экономических и научно-технических связей г. Харбина с внешним миром большую научную и организационную работу проводят китайские ученые-экономисты. По инициативе экономистов провинции Хэйлунцзян, о-ва Хоккайдо, провинции Альберти Канады в августе 1988 года в Харбинском доме дружбы состоялась международная научно-техническая конференция по расширению экономико-технических связей местностей, расположенных в холодных районах. Организаторы ее — АОН провинции Хэйлунцзян, городская и провинциальная экономическая ассоциация, провинциальный научно-исследовательский институт строительства при низких температурах, провинциальная компания дорожных мостов, Харбинский строительный институт и технический центр о-ва Хоккайдо, провинция Альберти Канады. В конференции приняли участие более 300 человек (делегации из Японии, Канады, СССР, США, Польши, Швеции, Финляндии, Дании, Югославии и других государств). К форуму было подготовлено 200

статей, авторами которых признано необходимым для местностей, расположенных в холодных районах, осуществлять расширение обмена и дискуссий по проблемам экологии, городского строительства, распределения и использования земли, капитального строительства, метеорологии, ирригации, вопросам экономики, обороны, борьбы со стихийными бедствиями.

После нормализации советско-китайских отношений оживилась тенденция изучения Харбином политики открытости по отношению к Советскому Союзу. 25 мая 1989 года в Харбине создан центр по изучению стратегии политики открытости к СССР. Большое внимание уделяется определению места Харбина в советско-китайской приграничной торговле и в отношении политики открытости к СССР. Изучается стратегия экономического развития Северо-Восточного Китая и стратегия политики всесторонней открытости Харбина, а также экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока, потенциальные возможности рынка и перспектив сотрудничества; вопросы строительства в Харбине гавани и коммуникаций; создание средств информации в деле сотрудничества с Советским Союзом и т. д.

Образование

Во второй половине 80-х годов стало осуществляться сотрудничество в области образования. СССР и Китай признали необходимым значительно расширить обмен студентами и стажерами, появились прямые связи между университетами и институтами, профессионально-техническими училищами и т. д. расширился обмен преподавателями и лекторами.

С ноября 1987 года установлены связи между Хабаровским медицинским институтом и медицинским факультетом Харбинского университета, подписан протокол о сотрудничестве, предусматривающий, в частности, совместное строительство поликлиник в Хабаровске и Харбине. С конца 80-х годов расширяется сотрудничество между Дальневосточным государственным и Харбинским университетами, ставшими крупнейшими центрами подготовки востоковедов.

С начала 1990 года налаживается сотрудничество крупнейших институтов Северо-Восточного Китая и советского Дальнего Востока — Харбинского политехнического института и Дальневосточного политехнического. Практическая значимость данного сотрудничества — объединение общего потенциала для проведения комплексных исследовательских программ прикладного

значения. Основная цель — совместная подготовка новейших научно-технических разработок и технологии для промышленных предприятий.

К налаживанию прямых контактов приступили также средние школы СССР и КНР.

Г. РОМАНОВА,
кандидат исторических наук.

СССР — ЯПОНИЯ

„СЕВЕРНЫЕ ТЕРРИТОРИИ: СЕМЬ РАЗ ОТМЕРЬ...“

В Токио прошел международный симпозиум «Меняющийся Советский Союз и XXI век». Небезынтересными представляются оценки ситуации в стране после попытки переворота, с которыми выступил один из участников симпозиума Евгений АМБАРЦУМОВ, заместитель председателя Комитета по международным делам и внешнеэкономическим связям Верховного Совета РСФСР.

Сегодня в СССР налицо эрозия центральной власти, идет ее перемещение в республики, отметил народный депутат. Последние годы показали ошибочность политики, направленной на сохранение Советского Союза, в том числе и при помощи силы. Оказалось, что такая политика вызывает обратную реакцию. Перемещение власти в республики означало прежде всего усиление России, оказавшейся во главе демократического движения. Это, правда, не означает, что центр себя уже исчерпал. Но теперь он должен выступать в качестве координатора экономической и иной политики, а не командной силы.

По мнению Е. Амбарцумова, сейчас перед страной два варианта развития: первый — это превращение Советского Союза в конфедерацию по типу Европейского сообщества и второй — распад СССР на полностью самостоятельные отдельные республики со всеми вытекающими отсюда последствиями. Есть надежда, что события будут развиваться по первому сценарию, хотя отделение некоторых республик неизбежно, и дело не ограничится выходом из состава СССР прибалтийских республик.

Запад справедливо подчеркивал значение личности М. С. Горбачева, считает депутат ВС РСФСР. Он, несомненно, останется в истории как великий реформатор, который начал процесс разрушения тоталитаризма. Президент тем не менее находился в слишком большой зависимости от старых структур, в первую очередь от партаппарата. К сожалению, цивилизованный мир слишком долго недооценивал значение другой крупной личности — Б. Н. Ельцина. В апреле этого года установилось кратковременное сотрудничество между М. С. Горбачевым и Б. Н. Ельциным. Однако после провала переворота оно приобрело принципиально новый характер. Сейчас оно напоминает велосипед-тандем. Но если с апреля по август первое сиденье занимал М. С. Горбачев, а второе — Б. Н. Ельцин, то после 22 августа на первом сиденье оказался уже Президент России. Усиление позиций Б. Н. Ельцина привело, однако, и будет, видимо, дальше приводить к его конфликтам с тем же демократическим движением. Эти конфликты объясняются, с одной стороны, опорой Б. Н. Ельцина и других руководителей его типа на прежний бюрократический аппарат, а с другой — желанием демократического движения стать во главе управления. Считаю, однако, говорит Е. Амбарцумов, что все-таки преобладать будет стремление к сотрудничеству, и тогда мыслима конструктивная оппозиция демократического парламента сильному российскому президенту.

С удовлетворением подчеркнул Е. Амбарцумов тот факт, что российская внешняя политика, по существу, тождественна союзной, иначе говоря, внешнеполитический курс Б. Н. Ельцина совпадает с линией М. С. Горбачева. Особенность первого — большая решительность в разрешении тех проблем, которые существуют в отношениях с другими странами. По оценке российского депутата, «внешняя политика Б. Н. Ельцина более многообещающа для Японии в том, что касается «северных территорий».

Советский Союз и Россия пока еще остаются зоной нестабильности, отметил Е. Амбарцумов. И все же Россия демонстрирует, что сегодня она способна осуществлять цивилизованные трансформации. Если удастся преодолеть в течение двух-трех лет наши внутренние трудности и добиться того, что рынок, новая экономика заработает, тогда начнется бурный подъем России, аналогичный подъему Германии и Японии в конце сороковых годов.

Корреспондент ИАН обратился к Е. Амбарцумову с прось-

бой прокомментировать некоторые заявления советских и российских деятелей о возможной передаче Японии «северных территорий» — жители Южных Курил воспринимают их неоднозначно, что вполне естественно, поскольку речь идет об их судьбе.

— Японская сторона упоминала территориальный вопрос в ходе симпозиума, более основательно он обсуждался в других беседах, в частности, с японскими парламентариями. Мой ответ был таков: проблема существует, но для ее решения необходимы терпение и мудрость. Нельзя не учитывать болезненное, особенно в последние годы, ощущение катастрофичности, возникшее у народа России, советского народа, — а тут еще территории будут отнимать... Я говорил, что те политические силы, которые недавно потерпели поражение, могут попытаться взять реванш, спекулируя на такого рода фактах, как передача Японии территорий. Это может привести к власти агрессивно-шовинистические круги, что для Японии в конечном счете обойдется гораздо дороже. В то же время я привел пример ФРГ, которая взяла на себя миллиардные расходы по жизнеустройству советских солдат и офицеров, находящихся на территории бывшей Восточной Германии, совсем не считая это чрезмерной платой

Что же касается беспокойства жителей Южных Курил, то я считаю, что и союзное и российское правительства должны учитывать мнение любой части населения Союза и России. Но в то же время мне кажется, что есть возможность не спешить с решением этого вопроса. Как говорится, семь раз отмерь, один раз отрежь. Во всяком случае, нужно исходить из того, что жителям островов должны быть обеспечены условия жизни не хуже, по возможности лучше, чем те, которые они имеют сейчас.

А. ЗОРИН.
(ИАН)

СТРАНЫ И ПОРТЫ НАШЕГО РЕГИОНА

ЮЖНОКОРЕЙСКИЙ ФЕНОМЕН

В истории Южной Кореи на протяжении четырех десятилетий появились и ушли в прошлое пять республик (по принятому в стране традиционному политическому календарю с приходом к власти нового президента объявляется новая республика).

Ныне в стране — шестая республика во главе с одержав-

шим на выборах 25 февраля 1988 года победу президентом Ро Дэ У. В своей инаугурационной речи он заверил население в том, что новое правительство будет уважать свободу и демократию, прилагать усилия для обеспечения роста материального благополучия народа. С осуществлением мирной смены власти (Ро Дэ У был избран в результате конституционных выборов, а не военных переворотов, приводивших к власти генералов — его предшественников на посту президента) и с избранием нового состава Национального собрания (парламента страны) в Южной Корее завершился этап перехода от периода диктатур и военно-бюрократических режимов к буржуазно-демократическим формам правления.

Истекший период развития Южной Кореи показывает, что почти на всех этапах, особенно в последние два десятилетия, экономический рост страны, приспособляемость ее экономики к новым требованиям времени намного опережали процесс утверждения в стране демократии. Движение за демократизацию общества подталкивалось не только стремлением населения, прежде всего его молодого поколения, к либерализации, но и объективными потребностями экономики.

Несмотря на то, что природные ресурсы Южной Кореи ограничены и ее промышленность работает в значительной мере на импортном сырье, страна за сравнительно короткий исторический отрезок времени добилась впечатляющего экономического прогресса, заняв одно из ведущих мест среди так называемых «азиатских драконов» (Тайвань, Гонконг и Сингапур). По объему промышленного производства она занимает сегодня 15-е место в капиталистическом мире, 13-е — по объему товарооборота, 2-е (после Японии) — по судостроению, 4-е — по выпуску телевизоров. По данным Корейской ассоциации по внешней торговле, южнокорейский экспорт в 1990 году достиг 65 миллиардов долларов, что составляет 1,9 процента от объема мирового экспорта. Этот показатель позволил стране сохранить за собой 13-е место среди крупнейших стран-экспортеров. С 1962 года объем валового национального продукта (ВНП) в пересчете на душу населения вырос с ничтожных 87 почти до 5.000 долларов в 1989 году.

Каким же образом удалось этого добиться?

После освобождения Кореи от японского колониального господства южная часть страны в результате политики США пошла по пути обособления как в политическом, так и в экономическом отношении. Раскол страны на две части, нарушение ус-

стоявшихся связей привели к дезорганизации экономической жизни.

Вследствие искусственного расчленения страны Южная Корея почти лишилась таких важных отраслей промышленности, как металлургическая, химическая, цементная. Вместе с тем на юге оказалось более 70 процентов легкой, 60 процентов пищевой и 68 процентов деревообрабатывающей промышленности. Однако эти отрасли были отрезаны от главных источников снабжения топливом и электроэнергией, находившихся на Севере.

Изучая опыт экономического и политического развития Южной Кореи, приходишь к выводу, что «экономическое чудо», явленное миру в 60—80-х годах, было запланировано еще в первые послевоенные годы, когда в повестку дня встал вопрос о преодолении отсталости страны. Руководство страны и его американские советники выбрали правильную стратегию экономического развития. Был сделан упор, во-первых, на создание экспортных и импортозамещающих отраслей промышленности; во-вторых, на привлечение и использование современной техники и технологии; в-третьих, на подготовку необходимого количества компетентных кадров как в самой стране, так и за ее пределами.

После окончания войны 1950—1953 годов был принят пятилетний план экономической реконструкции (1953/54—1957/58 годов), известный под названием «Доклад Натана». Кроме того, в 1953 году с помощью США была разработана и рекомендована правительству целевая программа помощи, в рамках которой Южной Корее в 1954—1959 годах были предоставлены 1,5 миллиарда долларов в виде субсидий и «займов развития». Часть этих денег пошла на закупку американских продовольственных и потребительских товаров, часть была использована на восстановление производственной инфраструктуры, промышленности и сельского хозяйства.

Процесс возрождения страны начался с решения аграрного вопроса. В этот сектор экономики были направлены крупные инвестиции, повышены закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию.

В 1958 году, когда с помощью США экономика уже была в основном восстановлена, Совет экономического развития министерства реконструкции Южной Кореи разработал трехлетний план (1960—1962 годы) дальнейшей модернизации народного хозяйства страны и первую часть семилетнего (1960—1966 годы) плана. Это был первый план экономического развития рес-

публики, в котором нашли свое место такие показатели, как экономический рост, занятость, платежный баланс, ориентированные на достижение экономической самостоятельности. Но этому плану не суждено было осуществиться. В истории страны наступил переломный момент: в апреле 1960 года студенческие волнения переросли в настоящее восстание, что привело к свержению первого диктатора Южной Кореи Ли Сын Мана. Пришедший в 1961 году к власти Пак Чжон Хи учел опыт своего предшественника и энергично приступил к реализации тех идей, которые лежали в основе неосуществленного семилетнего плана.

Первым лозунгом президента Пак Чжон Хи стал девиз «Долой бедных». Этот диктатор, как мы его называли, не был экономистом, однако понимал, что основа будущего развития страны — приток твердой валюты. Военный режим Пак Чжон Хи сформулировал основные цели экономической политики: поощрение частной инициативы, укрепление национального частнокапиталистического уклада. Главным средством достижения этих целей стала система «управляемой капиталистической экономики», что означало введение государственного регулирования хозяйством. Отныне составной частью экономической политики стали пятилетние планы развития, которые однако не носили директивного характера.

Наиболее характерной чертой планового развития страны стало ускорение: с каждой новой пятилеткой среднегодовые темпы прироста валового национального продукта повышались. Нужно отметить точность и реалистичность планирования. Однако избежать диспропорций в развитии отдельных отраслей и территории все-таки не удалось.

Индустриализация, направляемая правительством, шла очень быстро до конца 70-х годов. В качестве первой задачи рассматривалось замещение импорта, в качестве второй — наращивание экспорта изделий легкой промышленности. Индустриализация с неизбежностью диктовала необходимость крупных инвестиций. И без привлечения зарубежного капитала было не обойтись. Поэтому появился ряд законов, предоставивших иностранному капиталу большие привилегии. В середине 60-х годов были устранены ограничения на импорт, принята система поощрения экспортного производства, девальвирована вона.

Нормализация отношений с Японией в 1965 году положила начало интенсивному притоку ее капитала (Япония обязалась выплатить Южной Корее в течение десяти лет 300 миллионов долларов в качестве компенсации за ущерб, нанесенный ей в

годы колониального господства, а также предоставить государственный заем в размере 200 миллионов долларов и открыть коммерческий кредит на сумму 300 миллионов долларов).

Именно с этого периода наметилась устойчивая тенденция к повышению нормы инвестирования в Южной Корее (в 1964 году — 99,4 миллиона, в 1965 году — 177 миллионов долларов, в 1972 году — 2,9 миллиарда долларов).

В 80-е годы южнокорейские правящие круги продолжали придерживаться «экспортной» модели развития. Основные союзники Южной Кореи — США и Япония интенсивно «подпитывали» Сеул. Ни один режим в Азии, за исключением, пожалуй, Тайваня, не получал столь крупных иностранных субсидий как по государственной линии, так и по частным каналам, не был столь тесно связан с американским и японским рынками.

Прилив иностранного капитала увеличил внешний долг Южной Кореи с 37, 3 миллиарда долларов в 1982 году до 45 миллиардов долларов в 1985 году. По размеру задолженности Юг Кореи в 1986 году занимал 4-е место в мире. Тем не менее страна остается платежеспособной, являясь одним из немногих государств, сокращающих свой долг. В 1987 году внешний долг сократился до 35,6 миллиарда, а в 1989 году — до 27 миллиардов. Согласно прогнозам, Корейская Республика уже в ближайшие годы перейдет из разряда стран-должников в группу стран-кредиторов.

Одним из слагаемых успеха роста южнокорейской экономики является гибкость экономической политики государства. Перспективы экономического роста Южной Кореи связываются с созданием наукоемких, высокотехничных производств. Решающее значение придается развитию научных исследований. Сейчас республика направляет в науку до 2 процентов ВНП.

Принесло ли бурное развитие страны какие-либо блага простым людям, способствовал ли экономический бум повышению жизненного уровня народа? Трудно дать однозначный ответ. С одной стороны очевидно наличие социальных контрастов, о которых много пишут в нашей и зарубежной печати. Их существование признают и сами южнокорейцы. Тем не менее определенный прогресс существует и в этой области. Вот лишь некоторые данные. С 1953 года, т. е. после окончания разрушительной Корейской войны, национальный доход в реальном выражении увеличился в 12 раз. В результате повышения уровня благосостояния населения средняя продолжительность жизни увеличилась на 20 лет. Если раньше свыше 80 процентов населения не

умело читать и писать, то сейчас уровень грамотности достиг 96 процентов. По данным английского журнала «Экономист», в 1970 году лишь 2 процента семей имели холодильники, 4 процента — телефоны, 6 процентов — телевизоры. Ныне холодильники есть у трех четвертей южнокорейских семей, а телевизорами пользуются практически в каждой семье. Среднемесячная заработная плата южнокорейских рабочих в 1988 году составляла 610 долларов (на Тайване 643 доллара, в Гонконге — 558, Сингапуре — 471 доллар).

Однако нужно отметить, что одной из причин экономических достижений Южной Кореи является нещадная эксплуатация трудящихся, а также дешевизна рабочей силы. Продолжительность рабочей недели в начале 80-х годов составила 55—56 часов, южнокорейские рабочие получали в промышленности в среднем 1,55 доллара в час (в Японии — 2,5 доллара, в США — 13 долларов). Поэтому экономический прогресс не снял социальную напряженность в Южной Корее. Лишь 27 процентов населения пользуется гарантиями системы пенсионного обеспечения, на медицинское обслуживание выделяется немногим более одного процента бюджетных средств, на помощь нуждающимся — около 2 процентов.

Социальные программы, объявленные правительством, не могут полностью решить существующие проблемы.

В успешном осуществлении планов экономического развития немаловажную роль сыграли и исключительное традиционное трудолюбие корейцев, их аккуратность и тщательность в работе, тяга к знаниям. О высоком престиже научно-технической интеллигенции в Южной Корее говорит, например, такой факт: выпускник знаменитого университета считается в настоящее время самым выгодным женихом и с точки зрения материальных благ, и благодаря своему будущему социальному статусу.

Происходящая в Южной Корее промышленная перестройка предъявляет высокие требования как к квалификации инженерно-технических работников, так и рабочих.

При поступлении на завод или на фабрику молодой человек должен иметь минимум восьмилетнее образование и профессиональное обучение от трех месяцев до одного года в учебном центре или непосредственно на производстве. Однако и после этого рабочий считается полуквалифицированным. Только после двух-трех лет работы на производстве и успешного прохож-

дения курсов повышения квалификации он переходит в разряд квалифицированного специалиста.

В Южной Корее действует также система технической аттестации на двух уровнях: инженер — 235 профессий, квалифицированный рабочий — 582 профессии. Ежегодно по этой системе аттестуют около 200 тысяч человек, которые раз в пять лет должны пройти дополнительное обучение.

В связи с внедрением новых технологий осуществляется плановая переподготовка рабочих, а в общеобразовательной школе увеличивается срок обучения. После 1990 года минимальный срок обучения техника составляет 16 лет.

Сейчас страна готовится к новому технологическому рывку. Все больший авторитет приобретают люди с высокой квалификацией — специалисты по электронике, информатике, тонким химическим технологиям, биотехнологи и т. д. А ведь всего каких-нибудь 25 лет тому назад 60 процентов населения Южной Кореи составляли крестьяне.

Приход к власти демократически избранного президента Ро Дэ У привел к определенным положительным изменениям во внешней политике Сеула. Сохраняя тесные отношения с США и Японией, администрация Ро Дэ У стремится расширять свои внешнеполитические связи. Важным элементом международного курса Сеула становится так называемая «северная политика» или «северная дипломатия» — линия на расширение отношений с Советским Союзом, Китаем, КНДР.

Южнокорейская администрация, как это видно из выступлений Ро Дэ У, пытается с новых позиций посмотреть как на положение в Азии в целом, так и конкретно на ситуацию на Корейском полуострове. После завершения сеульской Олимпиады она значительно активизировала свою деятельность. Об этом свидетельствует, в частности, факт установления за последние два года дипломатических отношений с 17 странами, в том числе с Венгрией, Польшей, Югославией, Болгарией, Чехо-Словакией, Монголией и Румынией.

Дипломатические отношения между Республикой Кореей и СССР были восстановлены лишь в конце сентября 1990 года, после десятилетий конфронтации и отчуждения, в результате первой встречи М. С. Горбачева и Ро Дэ У в Сан-Франциско летом того же года.

13 декабря 1990 года в Советский Союз с официальным визитом впервые прибыл Президент Республики Корея.

19—20 апреля 1991 года официальный визит в Южную Ко-

рею совершил Президент СССР М. С. Горбачев, проведя на острове Чеджудо уже третью встречу на высшем уровне с Ро Дэ У.

Позитивные перемены в дипломатической сфере повлекли за собой стремительное развитие торгово-экономических отношений. Среди новых индустриальных стран Азии Республика Корея стала ведущим торговым партнером СССР. Это является закономерным результатом взаимодополняющего характера экономики и роста торговли между СССР и Южной Кореей. Прямые коммерческие контакты начались с 1988 года, но еще до этого времени торговля шла через третьи страны, хотя и не имела постоянного характера. Уже эти первые контакты показали большой потенциал развития сотрудничества.

Сейчас многие в Южной Корее, включая самого президента, часто повторяют, что экономики двух стран, несмотря на все различия в масштабах и структуре, носят «взаимодополняющий характер». Под этим имеется в виду с одной стороны горячее желание СССР привлечь фирмы Южной Кореи к освоению Сибири и Дальнего Востока, получить доступ к ее промышленной технологии и покупать относительно дешевые товары широкого потребления. С другой — заинтересованность Южной Кореи в советском сырье и стремление разнообразить с учетом потенциальных возможностей советского рынка свои внешнеэкономические операции, свыше половины которых приходится на долю США и Японии. Особый интерес в Южной Корее проявляют к высокосложной новейшей советской технологии, в том числе лазерной, космической, электронной, поскольку ею не спешат делиться американцы и японцы.

Растет объем советско-южнокорейской торговли. В 1988 году он составил 278 миллионов долларов, а в 1989 году — уже 600 миллионов. Специалисты двух стран пришли к единому мнению, что объем двусторонней торговли может увеличиться с 900 миллионов долларов в 1990 году до 1,5 миллиарда долларов в 1991 году, а к середине 90-х годов может достичь уровня 10 миллиардов долларов. В январе-феврале 1991 года объем двусторонней торговли возрос впечатляюще — на 42 процента в сравнении с соответствующим периодом 1990 года.

Советский экспорт включает пока в основном уголь, чугун и прокат черных металлов, никель, алюминий, обогащенный уран для АЭС, лесоматериалы, морепродукты, а также удобрения, каучук, сельхозпродукцию и другие товары сырьевой группы. В то же время южнокорейские фирмы проявляют интерес к некоторым видам советского оборудования и других готовых изде-

лий (металлорежущих станков, генераторов, крупногабаритных приборов, подшипников и др.). Заинтересованы они и в закупке химических товаров.

В перспективе наиболее стабильно из СССР в Южную Корею, видимо, будут экспортироваться все же сырьевые товары и полуфабрикаты. Южнокорейские фирмы готовы организовать глубокую переработку советского сырья на компенсационной основе или путем совместного предпринимательства.

Структура советского импорта пока не носит устойчивого характера, во многом базируясь на разовых закупках. В основном это готовые изделия и услуги: пряжа, ремонт судов, листовая сталь, электронные и электротехнические изделия, обувь, моющие средства и др. Заключены контракты на поставку технологических линий для производства видеотехники, на ремонт и строительство судов.

Большой интерес проявляют южнокорейские бизнесмены к созданию совместных предприятий. Первыми такие предприятия были зарегистрированы в меховой (с фирмой «Джиндо») и в лесной промышленности (по переработке 1 миллиона кубометров леса с фирмой «Хендэ»). В качестве удачного примера производственной кооперации можно привести сборку видеомагнитофонов на поставленных фирмой «Самсун» технологических линиях в Воронеже.

Кроме того, в Москве аккредитованы представительства ряда крупнейших южнокорейских фирм — «Хендэ», «Самсун», «Лаки Гоулд Стар», «Дэу», «Сонкен», «Колон», ведущие большую работу по изучению рынка на перспективу.

Сегодня в Южной Корее действует более 50 финансово-промышленных группировок — «чэболей», семейно-клановых конгломератов, пользующихся большими привилегиями, созданными для них правительством. Первые «чэболи» появились в Корее еще в конце 30-х годов. В 1975 году правительственным декретом был введен статус Генеральной торговой компании (ГТК). Обладатели этого статуса получали крупные экспортные льготы и привилегии. Однако, чтобы добиться статуса ГТК, корпорации необходимо было выполнить следующее условие: объем ее экспорта должен составлять не менее 20 своих представительств за рубежом. В настоящее время «чэболи» превратились в целые «империи», каждая из которых контролирует от 10 до 30 крупных компаний, представляющих различные отрасли промышленности, торговые фирмы, банковские-страховые учреждения. Так, например, корпорация «Лаки Гоулд Стар» объ-

единяет 40 компаний в области химии и энергетики, электроники и машиностроения, строительства и услуг и поддерживает связи с 90 странами мира. Председатель совета директоров этой корпорации Ку Пюн Хвой сопровождал президента Ро Дэ У во время его визита в Советский Союз.

Весьма интересна «философская» концепция, используемая «чэболями». В основном здесь прослеживаются два направления: первое — финансово-промышленная группировка рассматривается как экономическая ассоциация, а ее персонал — как «винтики» в хорошо отлаженной машине; второе направление основывается на идее «одной семьи», члены которой являются «равноправными сотрудниками».

Финансово-промышленные группировки активно эксплуатируют патерналистские лозунги в целях формирования бесконфликтной атмосферы на своих предприятиях. Так, например, на заводах фирмы «Хендэ» распространен лозунг «труд не позорит человека», на предприятиях «Самсун» упор сделан на талантливых работников. Идею «человеческой гармонии» использует руководство «Лаки Гоулд Стар». «Дэу», напротив, проводит линию, основанную на силовых методах, методах принуждения. В этой корпорации запрещены, в частности, любые упоминания о правах рабочих.

Кроме представительств крупнейших компаний, в Москве в начале 1991 года открыто представительство южнокорейского экспортно-импортного банка, который стал в этой области пионером среди финансовых институтов страны. Его миссия мыслится как изучение рынка, предоставление кредитов и оказание поддержки действующим в Москве южнокорейским корпорациям в реализации двусторонних проектов. Внешэкономбанк СССР имеет корреспондентские отношения с южнокорейскими банками. В Сеуле открываются представительства таких советских внешнеэкономических объединений, как «Лицензинторг», «Станкоимпорт». Установлено прямое воздушное сообщение, налажена морская перевозка грузов.

Для расширения обмена информацией и координации сотрудничества, облегчения взаимного поиска партнеров создан советско-южнокорейский совет по экономическому сотрудничеству при торгово-промышленной палате СССР, который вместе со своим партнером — Южнокорейско-советской экономической ассоциацией содействует обмену делегациями, организует регулярные встречи представителей деловых кругов двух стран, спе-

циализированные семинары, вырабатывает предложения по развитию двусторонних связей.

Наибольший интерес деловые круги Южной Кореи проявляют к советскому Дальнему Востоку. Это вполне понятно, ибо он географически наиболее близок к югу Корейского полуострова. Именно здесь советско-южнокорейское сотрудничество проявило себя наиболее активно. В Находке открыты представительства южнокорейских фирм. Подписан документ о сооружении гостиницы в этом городе, ведутся переговоры об условиях сотрудничества в области электроники, транспорта.

С марта 1990 года действует международная контейнерная линия Дальневосточного морского пароходства Пусан—Порт Восточный. Более 20 тысяч контейнеров с различными грузами перевезли океанские суда из порта Пусан в Восточный. До установления дипломатических отношений между СССР и Южной Кореей на линии работали только три японских транспорта. Сейчас на линию поставлены также советские и южнокорейские суда.

Пусан — второй по величине город Южной Кореи. Здесь расположены крупнейшая в мире судоверфь, которая даже занесена в книгу рекордов Гиннеса, ряд предприятий, выпускающих высококачественную бытовую электронику. Пусан — это и порт на Дальнем Востоке, который обладает мощной рыбоперерабатывающей базой. Побывавшая во Владивостоке летом 1990 года делегация Пусана отметила, что многие аспекты в жизни и структуре города роднят его со столицей Приморского края. Взаимный интерес и бурное обсуждение вызвал проект создания паромной переправы Пусан—Владивосток.

Летом 1991 года кадеты морского колледжа Пусана впервые побывали в Приморье с дружественным визитом на учебно-тренировочном судне «Ганбада». Южнокорейские курсанты посетили Находку и Порт Восточный (до этого они побывали в Корсакове). В Находке гости познакомились с Дальневосточным морским училищем, с которым пожелали установить дружеские связи. Планируется установить побратимские связи между Находкой и Пусаном.

В январе и июле 1989 года в Советском Союзе находилась группа южнокорейских бизнесменов из концерна «Хендэ». Состоялись переговоры об участии Южной Кореи в освоении ресурсов Сибири и Дальнего Востока. После поездки по советскому Дальнему Востоку президент компании Чон Чу Ен заявил о возможности создания в СССР совместных предприятий в та-

ких областях, как рыбное хозяйство, угледобывающая промышленность и производство потребительских товаров.

В марте 1991 года Чон Чу Ен побывал во Владивостоке. Основная цель этой поездки — договориться о строительстве завода по сборке железнодорожных вагонов и целлюлозно-бумажного комбината в Приморье. Предлагалось также сотрудничество в области переработки рыбной продукции. Корейская фирма готова поставить советским заказчикам оснащенные современным оборудованием рыболовные суда, рыбозаводы; построить совместно с советской стороной рыбоперерабатывающий завод, а также предоставить для этого кредиты.

Рыбопромысловое объединение «Дальрыба» с 1988 года сотрудничает с Южнокорейской промысловой компанией в добыче и переработке морепродуктов.

В апреле 1991 года в Дальнегорске побывала делегация южнокорейских бизнесменов, представлявших компании «Хендэ», «Самсун», «Сонкен». Гостей в первую очередь интересовала возможность экспорта олова, цинка, свинца, серебра.Руководители советского производственного объединения «Дальполиметалл» предложили южнокорейцам начать совместную разработку красногорского свинцово-цинкового месторождения, а также участвовать в реконструкции устаревшего свинцового завода в Рудной Пристани.

Налаживаются контакты между советскими и южнокорейскими учеными. Советские ученые принимают участие в конференциях, симпозиумах, проводимых южнокорейскими университетами и общественными организациями. Между Московским университетом и университетом Енсе подписано соглашение об обмене студентами, стажерами и преподавателями. Есть такое соглашение и между Дальневосточным государственным университетом и университетом города Масан. В июле во Владивостоке побывала группа профессоров Кангванского университета с целью установления контактов с другими вузами Приморья.

Во время визита в Южную Корею в 1989 году вице-президента АН СССР академика Фролова была достигнута договоренность развивать регулярные научные контакты между южнокорейскими научно-исследовательскими центрами и институтами ДВО АН СССР. В 1991 году в период пребывания во Владивостоке делегации южнокорейского города Пусан была достигнута договоренность о проведении совместных исследований на шельфе Приморского края и Корейского полуострова. А в июле 1991 года на Сахалин в Институт морской геологии и геофизи-

ки прибыл из Пусанского университета профессор Пак. Он ознакомился с проведением в институте фундаментальных исследований по геохимии горных пород.

Каковы же перспективы дальнейшего развития советско-южнокорейских связей?

В качестве наиболее перспективных направлений выдвигаются освоение природных ресурсов, строительство инфраструктурных объектов, производство потребительских товаров, коммерциализация научно-технического потенциала СССР Такое сотрудничество будет вестись в формах компенсационных проектов, поставки комплексного оборудования и предприятий «под ключ», путем создания совместных предприятий. В качестве примера будущих проектов можно назвать разработку газовых месторождений Якутии и Сахалина, угольных месторождений Якутии, Читинской области, Хабаровского края; месторождений железной руды, медных полиметаллических руд в районах Сибири и Дальнего Востока; строительство Тобольского нефтехимического комплекса и других нефтехимических объектов; целлюлозно-бумажных комбинатов в Приморье и на Сахалине; гостиниц и комплексов рекреакционных сооружений в различных районах СССР. Возможны совместное производство и кооперация на основе поставок комплектного оборудования для производства швейных, трикотажных, спортивных изделий, обуви, медицинской техники и фармацевтической продукции, бытовой электронной техники и электроаппаратуры. Перспективным является коммерциализация ряда советских технологий и разработок в области новых материалов, промышленных лазеров, космических технологий, медико-биологических разработок и других.

Таким образом, нужно исходить из того, что сегодня Корейская Республика — серьезный экономический фактор в АТР. Ее экономические успехи бесспорны. Будучи одним из ведущих членов клуба новых индустриальных стран, Южная Корея продолжает наращивать свой экономический потенциал. В условиях этой страны «экспортная» модель хозяйственного развития продемонстрировала свою эффективность, позволила ей, небогатой природными ресурсами, выйти на передовые экономико-технологические рубежи, а в ряде промышленных отраслей стать серьезным конкурентом США, Японии и стран Западной Европы.

В Южной Корее живет трудолюбивый и талантливый на-

род, который хочет расширять связи с Советским Союзом не только в торгово-экономической области, но и по линии науки, культуры и спорта. За этими отношениями — большое будущее.

Т. СОКОЛОВА,
научный сотрудник
Института истории
ДВО АН СССР.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ СЕГОДНЯ

„СЭР, ВЫ НЕ ПРАВЫ“

Новая Зеландия, конечно, не Греция, но в ней тоже все есть. В данном случае речь идет об автомобилизме. Дороги здесь отличные, сервис хороший, а машины — сплошь иномарки — бегают хоть куда. Единственное, что почти полностью отсутствует, и это не может не бросаться в глаза нашему брату, с малолетства знакомому с «дядей Степой — милиционером», — уличные регулировщики. Так сказать, местные «гаишники». Да они и не нужны, так как водители здесь ездят строго в соответствии с правилами и дорожной разметкой.

Одно из самых тяжких нарушений — парковка автомобиля в неположенном месте. Как редкий оазис в знойной пустыне, можно увидеть на дороге белый прямоугольник, а рядом с ним непременный столбик с часовым механизмом. В соответствии с проглоченными центами, он отмеривает положенное время стоянки — от 15 до 60 минут.

В маленьком симпатичном городке Роторуа (километров четыреста от Веллингтона) у меня было запланировано посещение редакции местной газеты. Обнаружив, к счастью, неподалеку свободное место на стоянке и опустив полтинник (30 минут), я со спокойной совестью отправился на встречу с коллегами. Разговор оказался долгим. Посыпались вопросы о перестройке, о Горбачеве и Ельцине, о демократах и консерваторах. Короче говоря, когда я через сорок минут подошел к машине, то уже издали заметил голубой листочек на ветровом стекле.

«Сэр, вы не правы, — гласил он, — вы должны заплатить штраф в размере 15 долларов».

Не буду пересказывать, как я пытался «жечь глаголом» каменные сердца муниципальных чиновников (полиция не име-

ет к этому никакого отношения). Была использована вся пестрая гамма аргументов, включая даже древние традиции гостеприимства. «Сэр» был все же не прав, и пришлось заплатить штраф.

Вспоминается другой случай, на этот раз с более именитым нарушителем дорожных правил. О нем поведала столичная газета. Дело было несколько лет назад. Тогдашний премьер-министр ехал в своей машине с флажком, что подчеркивало официальный характер его миссии. Глава кабинета спешил, и шоферу пришлось превысить установленную скорость. Патрульный полицейский дал сигнал остановиться, но водитель ответил ему световым сигналом: дескать, указание вижу, но должен торопиться. Через неделю в правительственный гараж пришло уведомление о штрафе за превышение скорости и отказ остановиться по требованию полиции. Правила не имеют исключения.

В этом году газета «Ивнинг пост» решила проверить, насколько справедливы слухи, что некоторые министры слишком роскошно обставили свои кабинеты — понятно, за казенный счет. Она обратилась с просьбой разрешить фотосъемку рабочих мест членов кабинета. Глава казначейства ответил решительным отказом, ссылаясь на разные причины, в том числе и соображения безопасности. Его коллеги тоже отмахнулись от не в меру любопытных газетчиков. Но те продолжали настаивать и в конце концов премьер-министр Д. Болджер вынужден был пригласить представителей прессы и устроить для них экскурсию по министерским кабинетам.

Слухи оказались несколько преувеличенными, хоть и имели под собой некоторые основания. Так, выяснилось, что письменный стол, за которым сидит министр торговли, был приобретен за полцены на распродаже, а вся обстановка кабинета лишена излишеств: компьютер, четыре кресла и кофейный столик. Другие министры тоже трудятся почти в спартанских условиях. Но проверка коснулась не только рабочих мест, и вот тут-то открылись некоторые забавные детали. Например, министр социального обеспечения прикупила себе для представительской квартиры диван за 3.408 долларов, а министр сельского хозяйства — кровать за 695 долларов. Все непредусмотренные сметой расходы пришлось компенсировать из своего министерского кармана. Ну что ж, налогоплательщик должен знать, как расходуются его деньги. И если «сэр оказался не прав, то...».

Недавно произошел конфуз с министром полиции, которого привлекли к административной ответственности. Подумать

только: во время полета на служебном самолете он решил воспользоваться телефоном для личного разговора. Это стоило главе полицейского ведомства вызова в столичный суд, который оштрафовал его на 750 долларов плюс 150 долларов за судебные издержки. Вот уж действительно «их нравы»!

Явно не повезло и его подчиненному — сержанту сыскной службы в Веллингтоне, которому пришлось выложить более крупную сумму. На его беду соседский карликовый пудель сделал свое нехитрое дело на зеленый газон сержанта, за что тот огрел пришельца метлой. Этот акт возмездия был расценен судом, куда обратился владелец пуделя, как жестокость по отношению к животному, что подпадает под специальный государственный рескрипт. Вердикт судьи был строг, но справедлив: 1 000 долларов штрафа, 571 доллар в качестве компенсации за ветеринарную помощь и погашение других накладных расходов. Собака — друг человека.

Приведу еще одну историю про нарушение и наказание, которая тоже наводит на размышления. Здесь есть очень известная фирма «Вулворт», которая по всей стране разбросала сеть своих супермаркетов. Однажды, как это у них принято, в рекламном объявлении фирмы было сказано, что в продажу поступили бисквиты по сниженной цене — 1 доллар 84 цента. А один покупатель в Окленде заплатил за этот злосчастный бисквит 1 доллар 92 цента. Нет, его не обсчитали. Кассир выбил эту сумму согласно имевшемуся у него прейскуранту. Покупатель оказался крепким орешком и подал в городской суд Окленда иск на «Вулворт». Влиятельной фирме пришлось не только публично принести извинения покупателю за нанесенный ущерб в 8 центов, но и выплатить штраф в размере... 1.000 долларов за нарущение правил торговли.

Приведя все вышеупомянутые казусы, хотелось лишь показать, что в правовом государстве, каковым, несомненно, является Новая Зеландия, существует полный порядок. Исключений не бывает. В одной из газет недавно приводился такой эпизод: из-за халатности дантиста пациент во время удаления проглотил собственный зуб мудрости. Рентген подтвердил это, а дальше четко сработала правовая цепочка: обращение в суд — вердикт — и штраф в размере 600 долларов.

Сэр был не прав.

Веллингтон.

М. ЕФИМОВ.
(ИАН).

СТУДЕНТКИ ИЗ-ЗА «БУГРА»

Наши соотечественники рвутся за границу, а вот чтобы из-за «бугра» стремились к нам на работу — этого не скажешь. Однако такое желание высказали японские студентки Михо, Ока и Минори Сякуи.

Пройдя десятимесячную практику в нашей стране, они заявили о готовности после окончания университета (первая учится в Токио, вторая — в Осаке) работать в Хабаровске, Владивостоке или Находке. Их устроит должность переводчиков в совместном предприятии или преподавателя японского языка в школе. Зарплату согласны получать в рублях.

Надо полагать, что решение девушек обдуманное и твердое. В этом году они побывали в Москве, Ленинграде, Ташкенте, Красноярске, Чите, Хабаровске, Иркутске, Владивостоке и видели наши многочисленные трудности. Минори и Михо заявили, что в марте обязательно приедут на Дальний Восток. При этом объяснили, что у нас во многом психологически легче жить, что здесь нет такого дикого напряжения от конкуренции и постоянной работы, да и саму работу найти легче.

Что можно сказать по этому поводу. Может быть, и живем мы так скудно потому, что работаем без напряжения и конкуренции?

В. КНЯЗЕВ.